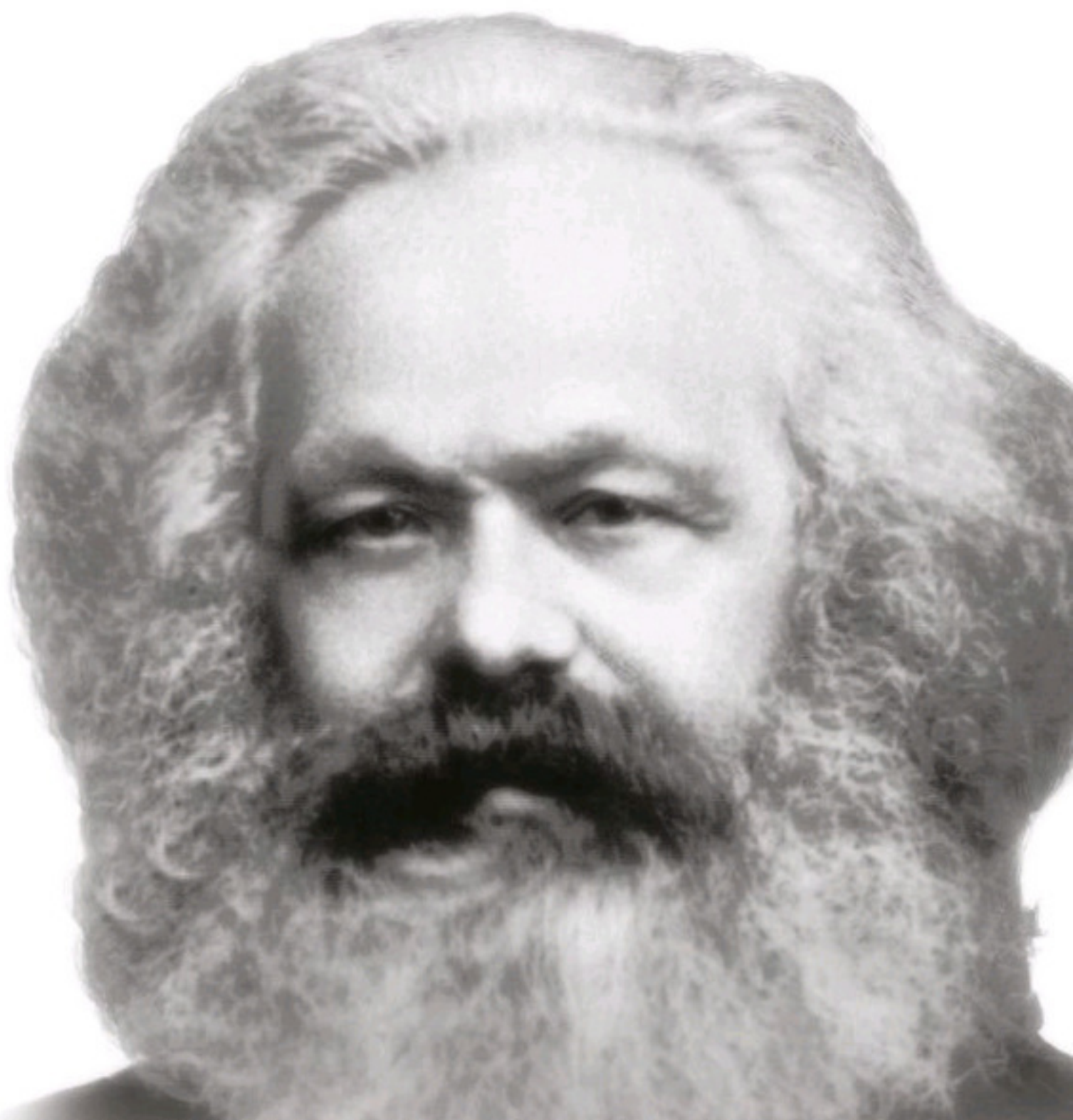


Карл Маркс **Любовь и Капитал**

Биография личной жизни



В отношении к женщине, как к добыче и служанке общественного сладострастия, выражена та бесконечная деградация, в которой человек оказывается по отношению к самому себе...

Karl Marx

Гордость человечества

Мэри Габриэл

**Карл Маркс. Любовь и Капитал.
Биография личной жизни**

«Издательство АСТ»

2011

Габриэл М.

Карл Маркс. Любовь и Капитал. Биография личной жизни
/ М. Габриэл — «Издательство АСТ», 2011 — (Гордость
человечества)

История семьи Маркс – кладезь фактов и идей, поэтому у автора была
возможность попытаться пролить свет и на то, как развивались его
политические взгляды на фоне зарождения современного капитализма.

Содержание

Великий повод к вековым спорам. Предисловие к биографии	6
Три источника и три составных части Маркса	6
Глобальный Маркс	18
Не догма, а руководство к действию	24
Список персонажей (именной указатель)	27
Политические события	48
Предисловие	55
Пролог. Лондон, 1851	59
Часть I	62
1. Трир, Германия, 1835	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Мэри Габриэл
Карл Маркс. Любовь и капитал.
Биография личной жизни

Посвящается Джону и нежной памяти моего деда

Mary Gabriel

LOVE AND CAPITAL

Печатается с разрешения издательства Little, Brown and company, New York, USA и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Copyright © 2011 by Mary Gabriel

® ООО «Издательство АСТ»

® ООО «Издательство “Наше слово”», перевод

Великий повод к вековым спорам. Предисловие к биографии

Три источника и три составных части Маркса

В ваших руках находится одна из интереснейших книг, которую я когда либо читал. Впечатления от ее прочтения сопоставимы с впечатлениями от книги, прочитанной мною двумя годами ранее.¹ Я долго размышлял, чем же мне близки эти биографии, чем похожи их герои? Подсознание выбросило множество вопросов – и на часть из них сознание, пожалуй, готово дать ответ.

Во-первых, качество написания этих биографий. Оба автора – Мэри Габриэл и Уолтер Айзексон – сумели подать «почти» документальные биографии в хорошей художественной форме. «Почти» – не упрек авторам. Они очень добросовестно проработали огромный фактологический материал – письма, документы, публикации Карла Маркса, личные беседы со Стивом Джобсом, свидетельства близких людей и коллег. Но все же любой автор где-то экстраполирует, домысливает, вносит личностный элемент. Я рад, что оба автора сделали это с уважением к героям своих книг и к истине.

Во-вторых, герои биографий «Карл Маркс. Любовь и капитал» и «Стив Джобс» при всей огромной тактической разнице между ними (профессия, время, среда и так далее) поразительно схожи в стратегическом плане. И тот и другой изменили мир. И тот и другой сжигали себя, чтобы это сделать, мало того – они сжигали при этом и других, включая самых близких им людей. И тот и другой были чрезвычайно одарены от природы, но были при этом еще и трудоголиками. И тот и другой имели необъятную жажду познания.

Правда, здесь уже пути героев расходятся. Джобс умел концентрироваться, создавать прорывную силу, умел совмещать креативный поиск – а он всегда бесконечен – и свой перфекционизм, втискиваясь в реальные сроки реализации той или иной затеи. Маркс же был вихревой натурой, и мышление и стиль работы у него были такими же. В запланированной работе он практически никогда не укладывался в срок. Конечно, он жил в стесненных условиях, почти в нищете. К тому же мысль его растекалась по древу. Например, работая над «Капиталом», он попутно глубоко «копал» агрохимию и минералогию. Маркс должен был познать предмет, что называется, во всех деталях. Если бы не «внешнее управление» в лице Энгельса и его моральная, интеллектуальная и финансовая поддержка, то вряд ли Маркс довел бы свои знаменитые труды до конца (но об этом немного позже).

Ну и конечно же Маркс – при всем моем уважении к Джобсу – калибр не только мировой истории, но и мировой современности. Например, по данным опроса общественного мнения корпорации BBC, проведенном в самом конце XX века, Маркс назван величайшим мыслителем тысячелетия.

Поэтому не проходит интерес к его жизни и деятельности. По данным библиотеки конгресса США, ему посвящено больше исследований, чем исследованию любой другой личности в истории человечества. Считается поэтому, что Карл Маркс – самая изученная личность в истории. Со многими из них я в свое время ознакомился. В данном же варианте же сделан крен на изучение контекста жизни и деятельности великого мыслителя. Если образно сравнить Маркса с планетой, то здесь чрезвычайно талантливо раскрыто влияние на саму планету спутников, оказавшихся во власти ее гравитации.

¹ Речь идет о книге Уолтера Айзексона, биографа Стива Джобса.

Вот что пишет по этому поводу сама Мэри Габриэл:

«Плутарх в своих «Жизнеописаниях» великих людей Рима и Афин, которые он писал до самой смерти в 120 году н. э., говорил, что ключ к пониманию той или иной личности следует искать не в сражениях, которые она выигрывала, и не в ее публичных триумфах – но в ее личной, интимной жизни, в характере, жесте или даже слове. Мне хочется верить, что, прочитав историю семьи Маркс, люди смогут лучше понять, каким человеком был Карл Маркс... согласно рецепту, данному Плутархом. Я также надеюсь, что читатели по достоинству оценят личности тех женщин, которые окружали Маркса. Общество, в котором они родились и выросли, диктовало женщине исключительно поддерживающую, вспомогательную роль. Мне кажется, сила духа, смелость и незаурядный ум этих женщин слишком долго оставались в тени, между тем без них не было бы Карла Маркса, а без Карла Маркса наш мир был бы совершенно иным».

Разбавлю «женский» взгляд автора «мужским» взглядом ученого – нейрокибернетика и нейробиолога, защитившего в далеком 1986-м году диссертацию на философском факультете МГУ. Так уж было устроено образование в бывшем СССР, что без Маркса–Энгельса–Ленина никак и никуда. Посему работы «классиков» мне хорошо знакомы. В том числе и статья В.И. Ленина «Три источника и три составные части марксизма». В свою очередь среди трех источников, «составляющих» Маркса, женщины – и в первую очередь его Женни – стоят на первом месте.

Но прежде чем продолжить разговор о женщинах, вспомним замечательную максиму одного из главных «источников» марксизма – Людвиг Фейербаха: мужчина – не человек; женщина – не человек; человек – это единство мужчины и женщины. Ну прямо единство и борьба противоположностей – диалектика присутствует в самом что ни на есть человеческом обличье.

Когда-то в аспирантские годы я задумал книгу «Состоявшиеся и несостоявшиеся». Речь в ней должна была идти о талантливых мужах науки, искусства, литературы, добившихся выдающихся успехов благодаря своим половинкам, – и о тех, кого эти «половинки» задавили и не дали им реализовать свои таланты. Я бодро взялся за дело, однако очень скоро понял: первую часть я сделаю – эти люди известны, а вот со второй частью проблема, ведь поскольку эти люди не состоялись, о них никому ничего не известно.

Вот потому-то к выбору жены многие творческие личности подходили со всей серьезностью.

Вот например, выдающийся русский ученый Илья Ильич Мечников уже в молодости разработал теорию о «воспитании жены». Первый брак у него сложился драматически. Жена умерла от туберкулеза. От горя он пытался отравиться. Однако, к счастью, выпил столь большую дозу морфия, что тут же началась рвота и яд вышел из организма. Вскоре он познакомился с соседкой по даче пятнадцатилетней Ольгой Белокопытовой. Девочка настолько ему понравилась, что он, вспомнив о своей давней теории, тут же взялся за воспитание Оленьки: давал ей уроки по разным отраслям знаний, подбирал книги, которые ей следует прочитать, рассказывал о новейших открытиях в своей области – биологии и много еще всего, вплоть до советов по подбору туалетов. Через год Илья Ильич пришел к выводу, что воспитание прошло успешно, и женился на Ольге. Ольга Николаевна стала с ним единым целым: и другом, и научным ассистентом, и любимой женщиной. Они достигли такой гармонии и единства, что когда случилась беда (Ольга Николаевна заболела тяжелой формой брюшного тифа и врачи не сомневались в летальном исходе), Илья Ильич снова решил покончить собой, но на этот раз решил, что эта смерть должна послужить науке – он привил себе возвратный тиф в лабораторных условиях. К счастью для семьи Мечниковых и мировой науки, они оба выжили. Позднее Мечников получил Нобелевскую премию, его имя в истории стоит рядом с Пастером. Вот такой результат единства мужчины и женщины.

Юные Карл Маркс и Женни фон Вестфален хоть и были безумно влюблены друг в друга, по разным причинам долго не могли вступить в законный брак. Но это были годы взаимной притирки и тоже своеобразного «воспитания» будущей жены, поскольку Женни, как умная девушка, вполне могла предвидеть совместную жизнь с Карлом – вихревым и непрактичным; хотя молодой Маркс после помолвки с Женни и уехал сразу в Берлин, чтобы обрести себя в качестве будущего главы семейства.

В отличие от Маркса Толстой женился уже будучи вполне солидным человеком, перебрав кучу вариантов. К своим тридцати четырем годам он вдруг увидел очаровательную девушку в дочери своих давних знакомых – семьи Берс – Соне: до этого он ее знал как очаровательного ребенка. Специалисты считают: именно с восемнадцатилетней Сони списано юное очарование Наташи Ростовской. При всей своей влюбленности Лев Николаевич (и это отражено в его дневниках) сомневается, взвешивает, анализирует, пытается найти грань между реальным чувством и фантазиями на тему любви. «Я стараюсь глядеть только на ее слабые стороны, – пишет он, – и все-таки это оно».

Толстой так делает предложение, показав при этом целомудренной девушке дневник с откровенными описаниями своих бывших любовных побед... Свадьба в итоге все же состоялась, Толстой описывает эти дни в дневнике как «неимоверное счастье». Без промедления он входит в роль ответственного отца семейства.

«Новые условия счастливой семейной жизни совершенно уже отвлекли меня от всякого искания общего смысла жизни, – пишет он в своей «Исповеди». – Вся жизнь моя сосредоточилась за это время в семье, в жене, в детях и потому в заботах об увеличении средств жизни. Стремление к усовершенствованию, подмененное уже прежде стремлением к усовершенствованию вообще, теперь подменилось стремлением к тому, чтобы мне с семьей было как можно лучше...»

Маркс же в аналогичный период так и остался неостепенившимся мятежным молодым человеком. Медовый месяц Карл и Женни провели в доме ее матери и на ее деньги, причем в отличие от Толстого эти счастливые дни не отвлекли его от «искания общественного смысла жизни». Маркс разделил себя в медовый месяц между Женни и четырьмя десятками читаемых им томов, сотворив в этот период две солидные работы.

Из тринадцати детей Толстых пятеро умерли в раннем детстве. Если Петя успел прожить полтора года, то следующий – Николенька – сражен менингитом еще в грудном возрасте. В этом же году родилась недоношенная Варвара – ей суждено было прожить всего несколько часов. Дальше семья потеряла четвертого – Алешу. Но самой большой трагедией стала смерть от скарлатины семилетнего Ванечки. Дочь Маша пишет, что «мама страшна своим горем... вся ее жизнь была в нем... Папа ужасно страдает и плачет все время».

При прочтении этой книги вы обнаружите поразительные параллели в семейных потерях семьи Маркса и семьи Толстого. В семье Маркса родилось семеро детей. Четверо из них умерли в раннем возрасте. Но самой большой трагедией, сломавших супругов была смерть их любимца – шалуна и тем не менее не по годам мудрого – Эдгара (по семейному прозвищу – Муш). Но если дети Толстого умирали, если так можно выразиться, от естественных причин – неизлечимых в то время менингита, скарлатины, крупа – и никакими условиями жизни эти болезни нельзя было предотвратить, то дети Маркса свои смертельные болезни «обрели» в ужасающих условиях жизни, в которых оказались. Впрочем, и Толстой, возможно, частично виновен в семейных болезнях. У дочерей Толстого, например, выкидыши следовали один за другим. Софья Андреевна не без основания считала, что это результат вегетарианства, навязанного им Львом Николаевичем.

Опять параллели. Софья Андреевна была и хорошей матерью, умелой хозяйкой, и самоотверженной помощницей Льва Николаевича в его литературном труде. Она – как и Женни –

переписывала огромное количество черновиков своего гениального супруга. А ведь и у Маркса и у Толстого был не почерк, а сущие каракули.

Часто гостивший в Ясной Поляне Афанасий Фет искренне восхищался Софьей Андреевной и писал Толстому: «Жена у Вас идеальная, чего хотите прибавьте в этот идеал, сахару, уксусу, соли, горчицы, перцу, амбре – все только испортишь». Сам Толстой, однако, признавая, что она «идеальная жена», добавлял при этом, что это в смысле «верности, семейности, самоотверженности, любви семейной... в ней лежит возможность христианского друга». «Проявится ли он в ней?» – в сомнениях продолжает он. Сравните с ее словами: «Во всем этом шуме, без тебя все равно, как без души. Ты один умеешь на все и во все вложить поэзию, прелесть, и возвести все на какую-то высоту. Это впрочем, я так чувствую: для меня все мертво без тебя. Я только без тебя то люблю, что ты любишь, и часто сбиваюсь, сама ли я что люблю или только мне нравится что-нибудь оттого, что ты это любишь». Лев Николаевич хотел абсолютного духовного слияния. «Он ждал от меня, бедный, милый муж мой, – пишет она с пониманием, – того духовного единения, которое было почти невозможно при моей материальной жизни и заботах, от которых уйти было невозможно и никуда. Я не сумела бы разделить его духовную жизнь на словах, а провести ее в жизнь, сломить ее, волоча за собой целую большую семью, было невыносимо, да и непосильно».

Свое учение Лев Николаевич хотел реализовать там, где он, как ему казалось, мог сделать – в семье. Отсюда идеи о простой народной жизни с отказом от собственности, включая авторские права на свои произведения. Но эти права обеспечивали многочисленному семейству основные средства к существованию. Софья Андреевна – управляющая делами и литературный агент в одном лице – как никто другой понимала это и жестко стала этому противодействовать. Идеализм Толстого, который думал о человечестве в целом, и практицизм супруги, которая думала о самой близкой частичке человечества – своей семье, положили начало глубокому и драматическому разладу между ними.

У Карла и Женни не возникало таких проблем: во-первых, ни собственности, ни литературных доходов у главы семейства не было; во-вторых, Женни полностью разделяла идеи своего мужа, была беззаветно предана не только ему, но и его фанатичной вере в свою мессианскую роль. Энгельс скажет в надгробной речи: «Если существовала когда-либо женщина, которая видела свое счастье в том, чтобы делать счастливыми других, – то это была она».

Факт остается фактом: идеи человеколюбия и «муравьиного братства» супруга Толстого разделяла до определенного предела. Лев Толстой считал, что в этом вопросе больше всех повезло другому великому писателю. «Многие русские писатели, – отмечал он не без зависти, – чувствовали бы себя лучше, если бы у них были такие жены, как у Достоевского». Но до Анны Сниткиной, которую имел в виду Лев Николаевич, в жизни Федора Михайловича была другая женщина – Аполлинария Сулова, в коей черпали вдохновение и горести сразу двое российских мыслителей. И первый – Федор Михайлович Достоевский. Свою роковую женщину он встретил в сорок лет при обстоятельствах, так запечатленных в воспоминаниях дочери писателя:

«Полина приехала из русской провинции, где у нее были богатые родственники, посылавшие ей достаточно денег для того, чтобы удобно жить в Петербурге. [От себя отмечу, что отец Полины, фабрикант Прокофий Сулов был в молодости крепостным].

Каждую осень она записывалась студенткой в университет, но никогда не занималась и не сдавала экзамены. Однако она усердно ходила на лекции, флиртовала со студентами, ходила к ним домой, мешая им работать, подстрекала их к выступлениям, заставляла подписывать протесты, принимала участие во всех политических манифестациях, шагала во главе студентов, пела Марсельезу, ругала казаков и вела себя вызывающе...

Полина присутствовала на всех балах, всех литературных вечерах студенчества, танцевала с ними, аплодировала, разделяла все новые идеи, волновавшие молодежь. Она вертелась

вокруг Достоевского и всячески угождала ему. Достоевский не замечал этого. Тогда она написала ему письмо с объяснением в любви».

Оно было простым, наивным и поэтичным. Казалось, что писала его робкая молодая девушка, ослепленная гением великого писателя. Растроганный Достоевский, разумеется, попал в сети этой роковой женщины, прощая ей самые взбалмошные выходки – от требований развода с чахоточной женой до открытого шантажа, угроз покончить с собой или кем-то еще. Все бы походило на фарс, если бы не обернулось трагедией.

Сперва – чтобы, как говорится, вышибить клин клином – Достоевский сел за игровой стол, и его любовь на некоторое время, как сообщил сам писатель, отступила на второй план. Но это не помогло. Затем, когда первая жена Достоевского отошла к богу, писатель тут же предложил Полине Сусловой руку и сердце. Но та заявила, что семья стеснит ее свободу.

Нервные, бурные и мучительные отношения с роковой женщиной могли бы окончиться для Достоевского весьма плачевно. Он уже подумывал о путешествии в мир иной. Но тут его спасла Анна Сниткина – его помощница и стенографистка, восхищенная его гением. Несмотря на происки Полины, Анна сумела привести Достоевского в чувство и стала ему впоследствии верной женой.

Между тем в новой жизни Достоевский втайне продолжал страдать о своей Полине. Тому остались свидетельством такие его строки: «Эгоизм и самолюбие в ней колоссальны... Но я люблю ее еще до сих пор, очень люблю, но я уже не хотел бы любить ее. Она не стоит такой любви. Мне жаль ее, потому что, предвижу, она вечно будет несчастна. Она никогда не найдет себе друга и счастье. Кто требует от другого всего, а сам избавляет себя от всех обязанностей, тот никогда не найдет счастья».

Литературоведы и биографы классика ищут – и конечно же находят – черты Аполлинарии Сусловой у ряда его персонажей. Это и Настасья Филипповна из романа «Идиот», и собственная Полина – из «Игрока», Катерина – из «Братьев Карамазовых».

То, что роковая женщина не найдет себе друга – отчасти правда, смотря как понимать дружбу. Впрочем, и счастье у роковой женщины свое, отличное от тихого семейного.

Уже сорокалетняя Полина позже влюбила в себя студента третьего курса Московского университета Василия Розанова, которому годилась в матери: разница в возрасте аж шестнадцать лет. Розанов знал, что его супруга некогда была любовницей самого Достоевского, но по молодости полагал ее «самой замечательной из встреченных женщин». Она действительно была великолепна по словам плененного и покоренного ею Розанова.

Не понятно все же, любил ли он ее на самом деле или – будучи почитателем Достоевского – мнил реальную Полину персонажем, ожидал от нее книжного поведения. Сознывая, что время для нее бежит быстрее, чем для ровесниц мужа, Сулова стала читать задним числом его личную переписку. И даже донесла на одного из адресатов, пасынка своей близкой подруги и студента Розанова: письмо содержало непозволительные выражения в адрес Александра III. Молодого человека посадили.

Дважды она демонстративно бросала молодого мужа, издеваясь над его книгами и называя их бездарными, но возвращалась по его же просьбе. Конечно, писатель сам выбрал себе ад, и так описывал его в откровенном письме к Полине: «Вы рядились в шелковые платья и разбрасывали подарки на право и лево, чтобы создать себе репутацию богатой женщины, не понимая, что этой репутацией Вы гнули меня к земле. Все видели разницу наших возрастов, и всем Вы жаловались, что я подлый развратник. Что же могли они думать иное, кроме того, что я женился на деньгах? И мысль эту я нес все семь лет нашего брака молча... Вы меня позорили ругательством и унижением, со всякими встречными и поперечными толковали, что я занят идиотским трудом...» И так далее.

Аполлинария ушла в третий раз. Целых двадцать лет из-за нее писатель не мог расторгнуть ставший ненавистным брак, хотя у него по факту была уже другая семья. По законам же

Российской империи и церковной этики и новая его женщина была грешна вдвойне, и незаконнорожденные дети существенно теряли во всем, не имея права на наследство и даже на фамилию родителя.

Неизвестно, прибавилось или убавилось в творчестве Розанова и Достоевского от взаимоотношений с этой фурией. Но здоровья им обоим она точно не прибавила.

Как мы уже отмечали, Анна Сниткина в буквальном и переносном смысле этого слова спасла Достоевского и как человека и как творца.

Человеческими качествами, характером этот человек «болтался между тюрьмой и сумасшедшим домом». Такова уж нервная организация гениев, она граничит с психическим заболеванием. Гений – вообще-то само по себе далеко не норма. Например, гипертрофированная сексуальность Достоевского расщеплялась на противоположности – садизм и мазохизм, посему его не слишком точно называли «русским маркизом де Садом». Но Анна своей кротостью, своим ангельским характером не только сумела приглушить садомазохистские склонности писателя, но и избавила его от целого букета тяжелых комплексов. В браке с ней Достоевский избавился даже от мучившей его много лет эпилепсии – редчайший случай в медицине. Соответственно все это сказалось на его творчестве. При ее поддержке и помощи он сотворил свои лучшие книги. Через много лет после смерти писателя, в последний год своей жизни, его вдова делает запись в альбом Сергея Прокофьева: «Солнце моей жизни – Федор Достоевский. Анна Достоевская».

Для Женни Карл Генрих тоже несомненно был солнцем, светочем. Однако на каждом Солнце есть свои пятна.

К несносному характеру и Льва Николаевича, и Федора Михайловича, и Карла Генриха примешивался и интерес к «потустороннему» женскому полу. Лев Николаевич «делал это» многократно, каялся перед Софьей Андреевной и снова делал. Федор Михайлович еще долго грезил Полиной, Карл Генрих же при всей своей преданности Женни тоже не избежал «досадного» эпизода – причем с другом и членом семьи Елена Демут (к этому эпизоду мы еще вернемся). Однако небыстротечны были и его отношения с голландской кузиной Нанетт... Кстати, вскоре после обручения с Женни, будучи в Берлине, Карл увлекся великовозрастной поэтессой Беттиной фон Арним. Она была некрасива и немолода, но знаменита и очень умна. Вообще есть удивительная корреляция между творческими способностями и повышенным тестостероном. Маркс, правда, горько шутил, что он – «отец семейства с крепкими яйцами» и что его биологическая плодовитость превышает творческую.

Однако есть пример другого гения из страны, где Маркс нашел политическое убежище, но избежавшего пятен и первого и второго плана при всей своей биологической плодовитости. Речь идет о Чарльзе Дарвине.

Когда через три года по возвращении из своего шестилетнего кругосветного путешествия Дарвин женился, у них с женой Эммой было десять детей. Супруги прожили вместе чуть меньше полувека.

В 1844-м году Дарвин завершил рукопись, где впервые изложил свою знаменитую теорию естественного отбора.

«Чем больше мы познаем твердые законы природы, тем все более невероятными становятся для нас чудеса, на которые опирается христианская вера», – писал Дарвин. Изучение природы сделало Дарвина, получившего богословское образование, человеком неверующим.

А его жена Эмма, напротив, была глубоко верующей. И вот Эмма Дарвин в письме впрямую задала мужу вопрос: «Твои исследования не имеют ничего общего с религией, не правда ли?»

Дарвин, почувствовав, что его научные результаты расходятся с нравственными принципами жены, решил не публиковать при ее жизни свои революционные выкладки. В порыве чувства он составил завещание: «Я закончил труд о происхождении видов. Когда мир поймет

мои теории, наука сделает огромный шаг вперед». Дарвин просил жену после его смерти передать книгу издателю для публикации... У Дарвина были все основания считать, что он умрет первым: он часто и тяжело болел. Эмма, приняв жертву супруга, целиком посвятила себя ему и семье.

«Она была моим величайшим счастьем! Я могу заявить, что за всю мою жизнь я никогда не слышал, чтобы она произнесла хотя бы одно слово, которое я предпочел бы не говорить... Она была моим мудрым советником и веселым утешителем всю жизнь, которая без нее была бы очень долго несчастна из-за плохого здоровья. Она заслужила любовь и восхищение всякой живой души, которая к ней прикасалась», – писал Дарвин о жене на закате дней.

Камилла Бельгиз пишет о такого типа любви: «Тот, кто любит, отбрасывает на другого свет своего внутреннего «я» и надеется увидеть отблеск этого света. Подлинная любовь связует двоих, и надо уметь ставить другого превыше себя».

К своей научной рукописи Дарвин все-таки вернулся, но лишь двенадцать лет спустя, а книга «Происхождение видов путем естественного отбора» увидела свет лишь в 1859-м году. То есть через пятнадцать лет после идейной разработки.

Как истый ученый, Чарльз Роберт Дарвин не смог погрешить против науки и Истины, но слишком любил свою жену, чтобы сказать ей прямо «мужчина во всем, за что берется, достигает совершенства, недостижимого для женщины...».

«Женщины вдохновляют нас на великие дела, но вечно мешают нам их творить», – пошутил мастер парадоксов Оскар Уайльд. Тем не менее Дарвин сделал научный вывод даже из собственного брака и семейности. Дело в том, что Эмма приходилась ученому не только женой, но и кузиной. Многие его дети были болезненны, а трое умерли в детском возрасте. Дарвин опасался, что причина этого в их родственной близости с женой. Это отражено в его работах по болезненности потомков от близкородственного скрещивания и преимуществах далеких скрещиваний.

Но сам Дарвин, дорожа спокойствием супруги, прожил в единственном браке более тридцати пяти лет и сравнительно счастливо. Он умер на семьдесят третьем году жизни.

Жизнь великого британского ученого несколько выбивается из ряда творцов с их женами. Однако факт остается фактом. Где-то – кажется, в каком-то труде о женах олигархов – я прочитал: «С возрастом начинаешь постигать – сию формулу надобно расчленять на три составляющие. Или кроткая. Или красивая. Или умная. Соединять всех их вкупе – невыполнимо!» Добавлю к этому, что в античной Греции говорили: жены служат нам для продолжения рода, наложницы для услаждения плоти, гетеры для услаждения духа.

Из того, что я знал ранее – а главное, узнал из этой книги, – видно: соединить вкупе все три начала как по одному, так и по другому критерию в абсолютной степени смогла только Женни Маркс. Она и стала тем первым источником и составной частью Маркса.

Вторым источником и составной частью стал его друг и соратник Фридрих Энгельс. Еще в советские годы я много читал об их «дружбе – великой и трогательной», но опять же после ознакомления с предлагаемым читателю трудом мои представления об этой дружбе углубились.

Дело в том, что Маркс был человеком с очень высоким самомнением, резким и нетерпимым к другим людям и их взглядам. Безусловно равными себе он признавал только Женни и Фридриха. Возможно, поэтому великая любовь и великая дружба соединились через этого человека. Энгельс, как и Женни, стал частью жизни Маркса.

Вот что пишет после похорон любимого сына Карл Генрих Энгельсу: «Я не могу тебе передать словами, как мы тоскуем по нашему ребенку, каждое мгновение... Я уже получил свою долю неудач и бед, но только теперь я знаю, что такое настоящее несчастье. Я чувствую себя сломленным. После похорон мне повезло – у меня так раскалывалась от боли голова, что я не мог ни думать, ни слышать, ни видеть. Среди всех этих страшных мук, которые я недавно

перенес, лишь одна мысль поддерживала меня – мысль о тебе и нашей дружбе. Это как надежда – на то, что мы вместе еще совершим что-то важное и нужное в этом мире».

Именно поэтому они стали так близки – практически идейными сиамскими близнецами. Они испытывали интеллектуальный комфорт в обществе друг друга. В интеллектуальном смысле они были прекрасным тандемом, – пишет автор, – остроумным, наделенным даром предвидения, творческим (а еще – снобистским, сварливым, нетерпимым и склонным к конспирологии). Как друзья – они были сквернословы, веселые похабники, подростки в душе. Они любили курить (Энгельс – трубку, Маркс – сигары), выпивать до рассвета (Энгельс – хорошее вино и эль, Маркс – все что угодно), сплетничать (в основном о сексуальных склонностях своих знакомых) и хохотать до упаду (в основном издеваясь над своими противниками) и в случае Маркса – до слез, градом льющихся от хохота.

При этом они были противоположностями почти во всем: по происхождению, конституции, темпераменту, стилю мышления, ведению дел и так далее. Но синергия от их объединения была колоссальная. Друг Фридрих стал посланником материального мира, однажды постучавшим в дверь Карла Маркса, чтобы заполнить пробелы в его теоретических исследованиях.

Что касается самого Энгельса, то в 26-летнем Марксе он увидел могучую личность и огромный интеллект, равных которым никогда ранее не знал. Хороший солдат ищет хорошего командира, – пишет Мэри Габриэл, – и Энгельс нашел для себя такого человека.

На самом деле он попросту стал спасителем семьи Маркс. Он не только предоставлял множество исходных данных для статей Маркса, но еще и материально обеспечивал существование всей его семьи.

Энгельс, конечно, понимал, что их интеллекты вполне сопоставимы – но даже в тандеме кто-то должен был быть ведомым, а кто-то ведущим. В начале их дружбы Энгельс разглядел в Марксе гения, способного сокрушить интеллектуальные барьеры в вопросах революционной теории и практики. Но гения потенциального, которым еще надо стать. Энгельс отдал все, что у него было, чтобы гений Маркса помог изменить мир к лучшему.

Вообще, что касается друзей – у Маркса они получались какими-то однообразными. Вот, например, Мозес Гесс – богатый промышленник, пригласивший еще совсем молодого Карла Генриха главным редактором «Рейнской газеты» с окладом аж 500 талеров. Он считал Маркса феноменом, соединявшим в себе «Руссо, Вольтера, Лессинга, Гейне и Гегеля». Маркс тогда быстро оправдал надежды Гесса и вывел газету в лидеры печатного рынка. Увы, несмотря на дипломатический такт Маркса (редкий случай), газету закрыли, а с Гессом они быстро стали врагами – как впрочем и соратниками.

Безусловно, истории как с газетами, так и с друзьями были сильно замешаны на обстоятельствах. Сам Маркс говорил, что обстоятельства в той же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства. И прежде чем продолжить эту тему, приведем альтернативную подборку высказываний на эту тему:

Величайшей заслугой человека остается, конечно, то, что он как можно больше определяет обстоятельства и как можно меньше дает им определять себя. *Иоганн Гете.*

Обстоятельства не творят человека. Они просто раскрывают его самому себя. *Эпиктет.*

Обстоятельства образуют великих людей, а потом великие люди образуют обстоятельства. *Константин Батюшков.*

Обстоятельства переменчивы, принципы – никогда. *Оноре де Бальзак.*

Человек не создается обстоятельствами, обстоятельства создаются человеком. *Бенджамин Дизраэли.*

Скорее всего здесь ближе к истине слова Батюшкова, хотя она недалеко отстоит от слов самого героя книги.

Один из самых ярких представителей отечественной философии – Михаил Александрович Розов – ввел в свое время в оборот термин «пересечение традиций». Именно на пересечение традиций пришлось время и место рождения Маркса.

С одной стороны – традиция иудейских мыслителей. Ее носителями были раввины из рода Маркс, не чуждые политическим размышлениям (один из предков за два десятка лет до французской революции написал трактат о демократических ценностях). Пластичность в пространстве и времени – один из самых главных способов выживания евреев в чужеродной среде. За короткий период французской оккупации, когда в Германии действовал гражданский кодекс Наполеона, отец героя Гершель Маркс успел не только получить юридическое образование и стать первым евреем-адвокатом, но и стремительно возглавить городскую ассоциацию адвокатов. Когда после изгнания французов последовал вновь запрет на профессии, иудей Гершель превратился в лютеранина Генриха. За примером ему не пришлось далеко ходить, поскольку его собственный отец Меир Халеви еще при жизни стал Марксом Леви. Отец Маркса формировал свои убеждения на работах Вольтера и Руссо и знал их наизусть. И вообще он был большим книголюбом и интеллектуалом. Таким же, как и его земляк барон Людвиг фон Вестфален. Они ходят в одну протестантскую общину, равны в социальном статусе, однако семья Вестфаленов несравнимо богаче и образованней (латынь, Гомер, Данте, Шекспир). Однако уже в гимназии Генрих Маркс интеллектуально уйдет далеко в отрыв от своего одноклассника Эдгара фон Вестфалена и будет на равных общаться с его отцом, поражая последнего своими способностями.

Это пересечение традиций, выражаясь марксистскими терминами, происходило на уровне надстройки, но было подкреплено и материальным базисом – соединением в одну семью Карла Маркса и Женни фон Вестфален. Они практически реализовали то, что в том обществе, в то время было теоретически возможно. Такое вот переплетение человеческой воли и складывающихся обстоятельств.

Генрих Маркс был очень мудрым человеком и воспитывал сына по принципу: «Умный найдет выход из любой ситуации, а мудрый такой ситуации не допустит». Он пишет сыну-студенту: «Я бы хотел видеть в твоём лице того, кем бы я мог стать, приди я в этот мир с твоими благоприятными перспективами. Ты можешь воплотить или разрушить мои самые сокровенные мечты». Конечно же отец видел, что сын идет не «в ту сторону», однако надеялся, что это издержка молодости, и пытался мягко наставлять сына в стиле горькой иронии: «... беспорядочные метания по всем областям знаний сразу... все силы тратящий лишь на безумное обогащение собственной эрудиции...»

Сын мучил своих родителей своими метаниями из крайности в крайность: «то он хотел быть адвокатом, то драматургом, то театральным критиком». Он даже сотворил ряд объемных поэтических произведений. Его отец осторожно отметил, что эти «стихи не для моего разума». Поэтом, конечно, Маркс был никаким, в отличие от Энгельса – тот как раз-таки был наделен этим даром. Конечно, родителям трудно было переварить ту энтропию, которая была сущностью его натуры. В роду Марксов – последовательных, рациональных и прагматичных – он был мутантом в прямом и переносном смысле этого слова. Вот как дипломатично описывает это отец: «Несобранность, беспорядочные блуждания по всем отраслям знаний, смутные раздумья при свете коптилки, нечесанные волосы...» На письма Карл отвечал редко, не навещал родителей на каникулах. И тратил очень много родительских денег...

Я называю такого типа личность турбулентной – с одноименным типом мышления. У такого типа мышления и таких натур мысль не последовательна, а турбулентна и затруднена на выходе в рациональном варианте в прогнозируемые сроки. Мы с коллегами исследовали такое

мышление в недавней книге, которая так и называется – «Турбулентное мышление. Зарядка для интеллекта».

Всю свою жизнь Маркс был очень большим лицемером в отношении собственной работы, – пишет Мэри Габриэл. – В ответ на вопрос, когда будет закончена работа, он обычно отвечал, что ему осталась неделя или две на окончательную отделку текста, или утверждал, что вычитывает последнюю корректуру, или сетовал на то, что столкнулся с финансовыми или личными трудностями, которые его немного задержали, но теперь он уже вернулся в нормальное рабочее русло и близок к завершению работы... На самом деле чаще всего он был очень далек от этого завершения. Новые идеи кипели в его мозгу, сталкиваясь с уже записанными на бумаге и порождая выводы, которые он считал неожиданными и необычайно важными. Как же он мог приказать своему мозгу остановиться, чтобы он мог сесть писать?

Уже после смерти Маркса Энгельс, разбирая черновые наброски Маркса третьего тома «Капитала», пишет: «Мысли записаны в том виде и в том порядке, в котором они появлялись в голове автора...».

Всю жизнь бурный поток идей, который сам хозяин потока никак не мог взять под контроль, будет мешать Марксу не только планомерно строить новую идеологию, но и элементарно зарабатывать на жизнь.

Кстати о деньгах. Отец с горькой иронией пишет ему: «Как может человек, каждые две недели придумывающий новую систему мироздания и рвущий в клочья свои прежние работы, думать о таких презренных мелочах, как деньги?»

Да, деньги Карла Генриха «не интересовали»: он бесшабашно тратил огромное количество отцовских денег, не задумываясь о том, что у его родителей еще семеро братьев и сестер. Вслед за матерью в эгоизме упрекает его и отец: «Не могу избавиться от мысли, что эгоизма в тебе гораздо больше, чем это требуется человеку для самосохранения». В другом письме, тщетно пытаясь достучаться до разума сына, отец говорит: «Будущее Женни должно быть достойным ее, она должна жить в реальном мире, а не ютиться в прокуренной комнате, пропахшей керосином, в компании безумного ученого».

К несчастью, случилось именно то, чего больше всего опасался отец, которому оставалось жить несколько месяцев. Еще меньше осталось жить брату Карла – одиннадцатилетнему Эдуарду. Карл Генрих же и мало писал и еще меньше навещал родных. И этот человек несколькими годами ранее в выпускном сочинении написал такие строки: «Но ГЛАВНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН НАС НАПРАВЛЯТЬ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ, ЯВЛЯЕТСЯ БЛАГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, наше собственное совершенствование... Человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования, только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага. Если человек трудится только для себя, он может, пожалуй, стать знаменитым ученым, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком...»

Можно думать о человечестве вообще, в целом и забывать при этом о том, кто с тобой рядом. Сама Мэри Габриэл так оценивает поступки своего героя: «Кто-то может обвинить его в эгоизме. Он назвал бы это самоотверженностью. Своей кропотливой и неустанной работой, закладывающей основу для будущих глобальных перемен, своей тревогой и страхом перед внезапной, неподготовленной революцией Маркс менее всего делился с собственным поколением – и даже с поколением своих детей. Он обращался к поколениям будущего. Для Маркса жертвы его семьи были необходимы, политически оправданы».

Из семерых детей Маркса дожили до совершеннолетия только трое. Дети недоедали, жили в ужасающей нищете и тесноте, а учитывая лондонский смог и тогдашнюю антисанитарию столицы Англии, огромное количество «революционных посетителей» маленькой квартиры Марксов, ее прокуренность и сырость, не заболеть, например, туберкулезом в такой обстановке было почти невозможно.

новке было трудно. А ведь именно от этой болезни умер любимец всей семьи Муш. Дети, которые выжили, получали блестящую интеллектуальную подготовку, знали все шедевры мировой литературы. И в то же время они пишут с восторгом из Манчестера, будучи в гостях у Энгельса, что ели хлеб с маслом на ужин, а до этого на обед – ромштексы, горошек и картофель. Тем не менее, несмотря на любовь к детям, – пишет автор – для своих детей Карл Маркс не сделал всего, что мог – ни для дочерей, ни тем более для тех четверых малышей, что умерли совсем маленькими.

Женни была умнейшей женщиной и прекрасно осознавала, что их дети приносятся в жертву во имя «справедливого переустройства» мира, но она безоговорочно выбрала сторону мужа и продолжила расшифровку его судьбоносных каракулей. Кстати, когда Женни совсем занемогла, этим занялись подростки дочери Маркса.

Жертвовали всем и другие люди. С весны тысяча восемьсот сорок пятого года практически полноправным членом семьи Марксов становится Елена Демут (Ленхен): мать Женни прислала ее для помощи. Она была умна и миловидна, но отвергла ряд предложений, так и не выйдя замуж. Она полностью посвятила себя семье Маркса. Взяла на себя огромное количество обязанностей, работая практически бесплатно. Энгельс со слезами на глазах во время похорон Ленхен рассказал о тех жертвах, на которые она пошла ради семьи Маркса. О том, как она поделила с ними жизнь в нищете, а также о том, как она отказалась от своего единственного ребенка, чтобы уберечь Маркса от злословия врагов, а Женни – от сомнений в верности мужа. Вообще без Энгельса и Ленхен семья Маркса не выжила бы физически.

Жертвовали Марксу и другие его друзья. Когда один из его немецких оппонентов спровоцировал ссору и вызвал его на дуэль, молодой друг семьи Конрад Шрамм устроил контрссору, переведя дуэль на себя. И это при том, что, как писал Либкнехт: «Шрамм никогда в жизни не стрелял, а Виллих никогда в жизни не промахивался». К счастью, Шрамм отделался легким ранением, скорее всего потому, что не его планировалось убрать с политической арены. И все же это поступок настоящего друга и мужчины. Помогал семье в парижский период старший друг Маркса Генрих Гейне – кстати, именно он спас Женнихен – первенца семьи Марксов, когда та тяжело заболела. Друг Маркса и Энгельса немецкий журналист и учитель Вильгельм Вольф по кличке Люпус (это перевод на латынь его немецкой фамилии, означающей «волк») долгие годы откладывал деньги на черный день. После его скоропостижной смерти обнаружилось, что большую часть своих солидных сбережений он завещал Марксу. Тот был потрясен и посвятил другу первый том «Капитала».

Деньги подоспели вовремя. Они были заботой, фетишем, предметом ненависти и темой исследований Маркса. «Не думаю, чтобы кто-нибудь когда-нибудь писал о деньгах, испытывая в них такую нехватку!» – невесело шутил он. Они, точнее их нехватка, довела Карла Генриха – и без того не ангельского характера – до предельного ценизма. Он, например, пишет о «большой радости» – смерти престарелого дядюшки – и предвкушает долю наследства. Потрясенного смертью своей гражданской жены Энгельса Маркс вяло утешает мыслью о том, что лучше бы скончалась его (Карла Генриха) матушка, которая достаточно пожила. А ведь она с любовью растила его, помогала чем могла всю жизнь и незадолго до своей смерти порвала долговые расписки Карла Генриха, чтобы не уменьшилась его доля в наследстве!

Но вернемся к детям Маркса. Он безусловно любил их. Он играл с ними, заботился об их воспитании и образовании. Маркс начал прививать детям любовь к литературе в самом раннем возрасте; как и отец Женни, он сделал Шекспира самым драгоценным и заветным гостем в их доме. Они с Женни чудесным образом превращали их крошечный чердак в роскошный палаццо в Вероне, гремящее поле битвы во Франции или ледяную башню Тауэра, читая сцены из пьес Шекспира до тех пор, пока малыши не забывали действующих лиц и сюжетные линии, чтобы впоследствии присоединиться к игре. Еще Маркс читал детям Данте, Сервантеса, сэра Вальтера Скотта, Джеймса Фенимора Купера и Бальзака – когда это было возможно, то

на языке оригинала. Письма детей показывают, что они были хорошо знакомы с персонажами этих книг, словно с добрыми друзьями; эти маленькие студенты частенько ссылались на самые разные литературные источники и довольно изящно каламбурили на разные темы. Дом Маркса был по-своему богат – интеллектуально, и это помогало справляться и мириться с бедностью материальной. Удивительно противоречивая картина. Ведь именно Маркс в своем «диамате» провозгласил, что прежде чем «потреблять» духовные ценности, человек должен есть, пить, одеваться...

Я сам рос в семье учителей в маленьком провинциальном городке. Нас было пятеро детей и тяжело больная бабушка. Родители «пахали» в школе по две смены, а отец еще подрабатывал в вечерней школе. Он был заслуженным учителем, разрабатывал великолепный проект по программированному обучению, в доме была богатейшая библиотека. Но когда тяжело заболела сестра и врачи прописали на длительный период полусырую печенку и дорогие импортные лекарства, отец без колебаний отодвинул все в сторону и занялся этим вопросом. А ведь килограмм парной печенки стоил на рынке больше дневного заработка отца. Были подобные эпизоды и в дальнейшем... В итоге отцу не хватило сил и времени закончить свой проект. Это был, конечно, не «Капитал», но революция в среднем образовании могла бы состояться.

Это я к чему? Перефразируя Антуана де Сент-Экзюпери: «Ты в ответе за тех, кого родил». И еще Ф.М.Достоевский: «Даже счастье всего мира не стоит одной слезинки на лице ребенка». И тут же Оноре де Бальзак: «Гений отвечает лишь перед самим собой; он один знает свою цель и волен выбирать для ее достижения любые средства». А еще Джордж Бернард Шоу: «Он совершил величайший подвиг, на который только способен человек. Маркс изменил мир».

Кто прав? Выбор за Вами, читатель.

Глобальный Маркс

После выхода первого тома «Капитала» Маркса и «Анти-Дюринга» Энгельса, пожалуй, не осталось ни одного высокопоставленного европейского политика, не обеспокоенного деятельностью Маркса. Очень интересный факт: дочь британской королевы Виктории поручила члену британского Парламента Даффу, сэру Маунтстюарту Эльфинстону Гранту разузнать побольше о Марксе и его взглядах. В итоге сэр Дафф встретился с Марксом лично и после почти трехчасовой беседы сделал вывод, что идеи Маркса слишком «идеальны, чтоб представлять опасность...» Среди «идеальных» идей Маркса в этой беседе было и предсказание переворота в России, за которым последуют и революционные события в Германии. Но самый парадоксальный вывод Даффа о Марксе, как показала дальнейшая история: «Уж никак не ему – хочет он того или нет – перевернуть мир вверх тормашками».

Но именно он через своих последователей, конкретно Ленина и Сталина, перевернул этот мир. И именно марксизм был им точкой опоры.

Один из видных представителей мировой финансовой элиты, Жак Аттали, высказал мысль: «Ни один человек не оказал на мир большего влияния, чем Карл Маркс в XX веке». Однако, как показывает ход событий последнего времени, и XXI век, пожалуй, без Маркса не обойдется. Тиражи его трудов – особенно «Капитала» – подскочили до невиданных высот, и происходит это не директивным порядком, как в странах советского блока, а самым что ни на есть рыночным способом на благополучном Западе. Хотя, справедливости ради, стоит отметить: пошатнувшееся в последние годы благополучие того же Запада и сподвигло многих его граждан – политиков, экономистов, простых обывателей – «сверить часы» с политэкономией Маркса.

Ведь именно Маркс, по сути, и создал на базе разнородных политэкономических теорий взглядов цельную и логически непротиворечивую систему – политэкономию. Сам термин политэкономия введен в оборот вовсе не Адамом Смитом: «Впервые словосочетание политическая экономия использовал драматург и писатель Антуан Монкретьен («Трактат о политической экономии», 1615-й год)». Но именно у Смита появилась смысловая определенность этого термина: политическая жизнь общества во многом определяет законы его экономического развития. Главный же творец системной политэкономии не был, как это ни парадоксально, профессиональным экономистом. Он был профессиональным философом (начинал как юрист). Исследуя закономерности развития общества инструментарием диалектического материализма, который он сам и создал, Маркс пришел в конечном счете к «Капиталу». Не случайно его сравнивали с Аристотелем: возможно, Маркс и был последним натурфилософом нового времени. Маркс – частично натурфилософски, частично с применением новых естественно-научных данных и экономической статистики – уловил и развил в трудах Смита исследование пределов захватов новых рынков, а следовательно, и конечности капитализма.

Очень интересные работы по этому поводу публикует замечательный экономист-исследователь Михаил Хазин: «Собственно, весь современный капитализм – это углубление уровня разделения труда с использованием для этого капитала, сегодня это общее место всех экономических теорий, тут даже экономика с политэкономией не спорят.

Уже Адам Смит сделал блестящий и гениальный вывод. Он понял, что если есть замкнутая экономическая система (то есть, не связанная с внешним миром), то уровень разделения труда будет углубляться только до некоторого предела, связанного с размерами этой системы. Или, другими словами, масштаб экономической системы определяет максимальный уровень разделения труда. Важность этого вывода трудно переоценить! Из него, в частности, следует, что любая экономическая система, достигнув некоторого уровня разделения труда, просто вынуждена расширяться – в противном случае научно-технический прогресс в ней будет оста-

новлен. Именно эта идея определила развитие мира, в том числе и на геополитическом уровне, в XX веке, именно она ответственна за Первую и Вторую мировые войны, именно она разрушила СССР и сегодня разрушает США...»

Маркс очень многое предвидел и предсказал, а самое главное – подвел базис под свои революционные исследования, ведь революционером он был в первую очередь (панегирик Энгельса). Вообще Маркс с Энгельсом усердно разрабатывали идеологическую надстройку коммунизма, параллельно подводя под нее соответствующий базис. Получился в итоге марксизм – революционная идеология с мощным философским и политэкономическим базисом.

Силу этого базиса и имел ввиду выдающийся экономист Василий Леонтьев, когда писал:

«Значение Маркса для современной экономической теории заключается в том, что его работы – это неисчерпаемый источник прямых, непосредственных наблюдений действительности. Значительную часть современных теорий составляют производные, вторичные концепции. Мы часто рассуждаем не о предприятиях, заработной плате или деловом цикле, а о представлениях различных людей о прибыли, заработной плате, циклических колебаниях экономики. Если перед тем как пытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трех томах «Капитала» более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти в десяти последовательных выпусках «Цензов США», в дюжине учебников по современной экономике и даже, осмелюсь сказать, в собрании сочинений Торстена Веблена».

Кстати, о Торстене Веблене. Этот американский экономист считал, что в рамках рыночных отношений потребители подвергаются изощренным видам психологического давления, вынуждающих их принимать неразумные решения («демонстративное потребление» или «эффект Веблена»).

Но ведь задолго до Веблена тот же Маркс прогнозировал, что склонность капитализма приписывать нереальную ценность ненужным товарам сделает человека «изобретательным и расчетливым рабом нечеловеческих... надуманных желаний». То есть, как правильно заметил Леонтьев – все опять же из «Капитала». Все дело в том, что попытки западных экономистов обойти Маркса и «расти прямо из Смита и Рикардо обрекли их теории на ограничения. «Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла, – говорил Альберт Эйнштейн. – Нужно стать выше этой проблемы». Политэкономия Маркса как раз и является метауровнем подавляющего большинства экономических проблем.

Маркс, кстати, в «Капитале» дал «подсказку» для выживания капитализма, провозгласив, что в последней инстанции «причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс».

Этой подсказкой воспользовался в первую очередь «менеджер» советского госкапитализма Сталин. Успех был очевидным: СССР несколько раз с интересом посетил известный экономист Дж. М. Кейнс. Достоверно известно, что проведенные генсеком ВКП(б) экономические преобразования в стране «победившего социализма» он воспринял с пониманием и даже долей симпатии. В этот же период появляется работа Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», где впервые с позиции буржуазной экономической науки рассматривается проблема нестабильности рыночной экономики, а также системно развиваются идеи непосредственно Адама Смита.

Практическое воплощение эти разработки получили в новом курсе Франклина Делано Рузвельта в США под лозунгом «накопления социальной справедливости» в рамках рыночной экономики, «благополучия для всех» канцлера Людвиг Эрхарда в ФРГ. Однако даже «социалистический курс» (с точки зрения ястребов) нынешнего президента США Барака Обамы не может ныне повлиять на общее злокачественное перерождение капитализма, в первую очередь американского. Очень хорошо об этом написал Ю.М. Лужков:

«США настроились играть в деньги. Произошло преобразование капитализма, формирование его новой фразы. «Вчера» работала формула капитализма «деньги–товар–деньги», и капиталист, чтобы получить большие деньги, производил товар, совершенствуя в первую очередь товарное производство. Эта формула справедлива и сегодня. Сколько бы ни говорил Китай о социализме, в его стремлении к получению доходов лежит товарное производство, его он собирает со всего мира и успешно конкурирует с другими странами.

А вот Штаты стали жить уже по другой модели: «деньги–ценные бумаги–деньги». Америка перестала делать товары и перешла на производство денег.

В результате, начиная с 70-х годов прошлого века, американская экономика, а с ней и глобальный капитализм стали – сначала медленно, но верно, а затем уже быстро и неизбежно – обнаруживать характер преимущественно финансового спекулятивного капитализма».

В результате под «мудрым руководством» американских либералов была построена глобальная виртуально-финансовая пирамида, где только объем экономики так называемых деривативов достиг по разным оценкам от одного до полутора квадрильонов (!!!) долларов США. Масштабы реальной мировой же экономики на порядок меньше!?

Кризисы следуют один за другим, однако капитализм пока не умирает – и, как это ни парадоксально, благодаря тому же Марксу. Дело в том, что марксизм стал идеологическим знаменем «советского проекта», и этот проект благодаря своим успехам заставлял капиталистические страны модернизироваться, социализироваться.

Но это еще не все. К сожалению, в 70-е годы советская верхушка в худшем смысле обуржуазилась до степени известного заявления Карла Маркса: «Я не марксист». Мобилизационная экономика Сталина, оправданная в период войны и восстановления страны, затем сменилась опорой на извлечение ренты из сырьевых ресурсов. «Сверх того, проблемой социализма всегда была полная монополизация государством любых вопросов развития, что уничтожало энергию экономики. Вместо борьбы с пороками капиталистической модели накопления и воспроизводства капитала социализм предпочел уничтожить капитал и предпринимательский дух как таковые вместе с их позитивной энергией развития» (Ю.М. Лужков).

В итоге рухнувшая не без «помощи» извне, обеспеченной тем же спекулятивным капиталом, социалистическая система оставила гигантское экономическое пространство для расширения рынков, без которых уже билась в конвульсиях западная экономика.

Социализм пожертвовал своим существованием, чтобы спасти капитализм!!!

Однако тогда был захвачен только первый этаж этих рынков (в Прибалтике сразу все). Сегодняшние события на Украине показывают: злокачественный капитализм проявляет волю к жизни (своей, конечно). И если в первом акте драмы была пролита кровь только социализма как системы, то во втором речь идет о возможном пролитии крови евразийского этноса.

Кстати, к «социалистическому» Китаю проводится другой подход. Пока на пробный шар (формирования двойки США–КНР) китайское руководство не клюнуло... Хотя и здесь речь идет о промышленном базисе Китая и финансовой надстройке США. Но по Марксу такая «надстройка» неизбежно высосет и выхолостит бизнес.

В нашей же стране Маркса ныне почитают значительно меньше, чем на Западе. Не мудрено: ведь его «учение» стало разменной монетой как в Советский так и Постсоветский период. «Марксисты» советского периода плодились, например, на многочисленных кафедрах научного коммунизма, где аспиранты буквально склеивали свои диссертации из обрезков «Правды». Я сам неоднократно видел такие картинки. При этом нас – аспирантов «Кафедры философии естественных факультетов МГУ», специализирующихся на методологии науки без всяких там «измов» – они презрительно именовали «советскими позитивистами». Не дремали и старшие товарищи: секретарь ЦК КПСС, курирующий идеологию, Яковлев ни уха ни рыла не смыслил в работах классиков марксизма; марксист-ленинист в советское время профессор

Ракитов, как только его пригрел по земляческим основаниям Ельцин, превратился в пламенного антикоммуниста.

Дальше больше. В то время как с последней четверти XX века на Западе стала нарастать критика марксовской концепции «начального (примитивного) накопления» капитала, «либералиссимусы» Гайдар и Чубайс в то же время подтянули ее для обоснования «шоковой терапии», варварской приватизации, чтобы, как они выражались, ускоренно создать пролетариат, отделенный от средств производства (в смысле владения), и класс, которому эти средства достанутся – «класс капиталистов». Или взять «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и сравнить с захватом власти Ельциным. Маркс – ученый и журналист – наблюдал в парижский период своей жизни, как скандально чиновники правительства искусственно создали дефицит бюджета и разбалансировку экономики для того, чтобы узкая прослойка людей сказочно обогатилась. Воистину история развивается по спирали – теперь «поспирали» все в нашей стране.

И только пресловутая спираль у нас какая-то избирательная. Вот, например, профессор Российской экономической школы Владимир Попов пишет:

«Запад, таким образом, вырвался из мальтузианской ловушки не столько благодаря своей изобретательности, рожденной свободными университетами и правовыми гарантиями, сколько благодаря жестокости в переделе собственности, который позволил повысить норму сбережений, затрачивать больше средств на изобретения и реализовать эти изобретения «в металле» через возросшие инвестиции. Используя сравнение Пола Кругмана, сделанное по другому поводу, можно сказать, что Запад разбогател не благодаря вдохновению (*inspiration*), но благодаря поту и крови (*perspiration*), или, чтобы быть более точным, благодаря безжалостному «большому толчку» – ускорению накопления капитала, которое стало возможным только из-за роста неравенства после экспроприации мелких земельных собственников».

Только вот жестокий передел собственности в наши лихие девяностые до сих пор не привел к увеличению инвестиций в изобретения и их реализацию «в металле». То есть диалектическая спираль получается у нас не марксовская, не гегелевская, а какая-то «своя особенная статья».

Что же касается механизмов первоначального накопления, то если даже Маркс в этом вопросе ошибался, в целом он все равно правильно оценил колониальную (рабовладельческую) компоненту в становлении капиталистической промышленности. «Прямое рабство является такой же основой нашей современной промышленности, как машины, кредит и т. д. Без рабства нет хлопка, без хлопка нет современной промышленности. Рабство придало ценность колониям, колонии создали мировую торговлю, а мировая торговля – необходимое условие крупной машинной промышленности».

Но если в этом высказывании речь идет о генетике капитализма, которая сочится «потом и кровью», то и вполне современные язвы им поразительно спрогнозированы. Пресловутые деривативы, кредитно-финансовые свопы и прочие финансовые инструменты, оторвавшиеся от материальной основы, Маркс называл «фиктивным капиталом». В США среди граждан подхлестывалась кампания продаж недвижимости по ипотеке, параллельно сокращались доходы. В ответ росли новые заимствования. В какой-то момент началась цепная реакция невыплаты кредитов – пузырь лопнул?.. И мировой финансовый кризис случился ровно по Марксу. Мы тоже его «очень» почувствовали – цены на нефть упали аж в пять раз. Ведь наш «сырьевой капитализм» – дальнейшая мутация нашего «сырьевого социализма».

Ход этой сырьевой мутации социализма в нашей стране очень точно описал один из лучших специалистов отрасли. В.Ю. Алекперов в своей монографии «Нефть России: прошлое, настоящее и будущее»: «В начале 70-х гг. XX столетия Советский Союз вступил в полосу широкомасштабного структурного кризиса, в основе которого лежало исчерпание возможностей дальнейшего экстенсивного развития сверхмонополизированной авторитарно-бюрократической индустриальной системы и ее способности ответить на вызовы нового времени».

В течение нескольких десятилетий явственно сказалась неспособность экономики СССР в условиях нового этапа глобальной научно-технической революции перейти к широкомасштабному производству и внедрению технологий постиндустриального (информационного) общества. В условиях мирового энергетического кризиса экономика ведущих стран Запада вынуждена была достаточно быстро перейти от индустриальной модели своего развития к постиндустриальной! На этом этапе ими достаточно быстро осуществлен переход к ресурсосберегающим технологиям (США на их основе обновили 86% своего оборудования, страны ЕЭС – 70–75%, Япония – 82%), а также наукоемким производствам (микроэлектроника, информатика, биотехника, робототехника).

Эти глобальные изменения были очевидны, но советское партийно-политическое руководство во главе с Леонидом Брежневым, формально провозгласив основным приоритетом в годы 9-й пятилетки (1970–1975 гг.) и 10-й пятилетки (1976–1980 гг.) перевод экономики на интенсивный путь развития, в действительности по-прежнему продолжало курс на экстенсивное развитие индустриальной экономики сталинского образца с помощью традиционных отраслей-доноров, включая нефтяную и газовую промышленность.

Однако физический износ и моральное старение оборудования и основных фондов делали бессмысленной практику увеличения из пятилетки в пятилетку объемов капитальных вложений в промышленное строительство с планируемой отдачей через десятилетия. В условиях быстро ускоряющейся темпы научно-технической революции новые объекты часто уже на стадии проектирования морально устаревали. Рос объем незавершенного строительства, «омертвлялся» капитал. Гигантомания многих проектов нанесла непоправимый ущерб экосистемам некоторых регионов страны. Вложенные в капитальное строительство средства не приносили отдачи. Если в 1970 г. каждый рубль, вложенный в капитальное строительство, приносил прирост продукции в размере 1 руб. 39 коп., то в 1973 г. – 1 руб. 10 коп., а в 1981 г. – только 81 коп. Таким образом, по существу страна стала последовательно разоряться... К середине 1980-х гг. по уровню потребления на душу населения СССР занимал 77-е место в мире. В целом советская экономика становилась все более и более неконкурентоспособной на мировом рынке, доля ее в 1970–1980-е гг. в мировой торговле составила всего 4%. Мировой энергетический кризис начала 1970-х гг. придал советской экономике сырьевую направленность. Стало выгодно просто продавать углеводородное сырье, а за валюту приобретать все необходимое для страны, включая пшеницу, товары широкого потребления, продовольствие. 83–85% советского экспорта составляли сырье, полуфабрикаты, только 15–17% – доля готовых изделий.

Социализм как строй при такой экономике не мог не рухнуть. Все по Марксу: базис определяет надстройку. Рухнул и СССР, поскольку «злодеи» Ленин и Сталин скрепили его социалистическим цементом.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве пробуксовывают именно потому, что лучшей интеграционной модели, нежели социализм, пока нет и не предвидится. Да и сверхдержавы сначала СССР, а затем и КНР стали в рамках социалистической модели.

О перспективах социализма замечательно написано в сети, к сожалению, не зафиксировал имени: «Человечеству не менее 10 000 лет. Из них порядка 1000 лет на рабовладельческий строй и 1500 лет на феодальный. Капитализм в этой истории занимает самое большее 400 лет в Англии и Голландии. О какой устойчивости вы говорите, ради бога? Через 100 лет его существования во Франции – Парижская коммуна, через 50 лет в России – СССР. То что первые революции закончились отступлением, так и английская буржуазная революция шла в два этапа, и Великая французская революция после себя имела еще три, и в Германии не менее двух буржуазных революций. Новая формация приходит волнами. Римское рабовладение гибло 400 лет...»

Но с таким же оптимизмом смотрит на будущее социализма другой человек, но уже с именем, да еще каким!

Речь идет об Анатолии Вассермане. Он на моих глазах за десять лет прошел эволюцию из обезьяны в человека. Шучу, конечно: речь идет об эволюции из либерала в социалиста. Посему в качестве приложения к предисловию я приведу программную статью А.А. Вассермана о возможности построения социализма как в отдельно взятой стране, так и во всем мире.

Марксизм реален, а посему его боятся, им пугают. Скажем один из самых влиятельных консерваторов США Раш Хадсон Лимбо (он к тому же является популярным радиоведущим, настолько популярным, что имеет восьмилетний контракт с одной из радиостанций на сумму 400 000 000\$ США), обвинил Папу Римского Франциска ни много ни мало в продвижении «чистого марксизма». Газета Washington Times назвала мэра Нью-Йорка Билла де Блазио «упорствующим марксистом».

Самого президента США консерваторы тоже обвиняют в социалистической ереси.

Но в тех же США раздаются и трезвые голоса. Например, весьма популярный журнал «Rolling Stone» пишет: «Карл Маркс во многом был неправ. В большинстве своих трудов он критикует капитализм, но оставляет открытым вопрос об его альтернативах – именно это привело к тому, что его идеи позже неверно трактовались многими безумцами, такими как Сталин. Но работы Маркса по-прежнему определяют очертания нашего мира в положительном ключе. Когда в «Манифесте Коммунистической партии» он выступил за введение прогрессивной шкалы подоходного налога, в мире не было ни одной страны, которая бы ее использовала. Теперь в мире практически не осталось стран, где нет прогрессивного налога, – он стал одним из инструментов, с помощью которого в США борются с неравенством доходов. Таким образом, Маркс и его критика моральных принципов капитализма, а также четкое видение его последствий в историческом контексте по-прежнему стоят того, чтобы обратить на них пристальное внимание. Сегодня в мире неслыханного богатства и безнадежной нищеты, где 85 самых богатых людей планеты имеют больше средств, чем 3 миллиарда бедняков, знаменитый лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Вам нечего терять кроме своих цепей» так и не утратил своей актуальности».

Роберт Хейлброунер – выдающийся экономист, автор знаменитой книги «Мудрецы мира сего» о жизни и взглядах Адама Смита, Карла Маркса и Джона Мейнарда Кейнса – говорил: «мы обращаемся к Марксу не потому, что он непогрешим, а потому, что он неизбежен».

Не догма, а руководство к действию

Во времена Маркса терминология, связанная с хозяйственным управлением, еще не устоялась: ведь сама мысль об управлении многими предприятиями как единым целым возникла, по сути, только в рамках его трудов. Поэтому он почти не употреблял слово «план». Но его постоянное противопоставление рыночной стихии сознательному хозяйствованию доказывает: он думал именно о том, что ныне именуется централизованным планированием.

Между тем само это планирование далеко не так тривиально, как может показаться при чтении самого Карла Генриха. На рубеже 1960–1970-х годов появились фундаментальные исследования, выявляющие несколько непреодолимых тогда технических препятствий к нему. В 1996-м краткое изложение этих препятствий опубликовано в статье Анатолия Александровича Вассермана «Коммунизм и компьютер». Статья оказалась достаточно краткой и понятной, чтобы в ее обсуждение включилось множество специалистов разного профиля. Поэтому здесь я пересказываю лишь основные тезисы этой статьи.

Еще в 1920-е годы, когда в СССР – впервые в мире! – поставили задачу планирования хозяйства страны в целом, Василий Васильевич Леонтьев – впоследствии американский экономист, лауреат нобелевской премии по экономике 1973-го года – показал: в основе плана лежит матрица производственного баланса. Строки и столбцы этой квадратной матрицы представляют различные производства. В каждой клетке – указание: сколько продукции, представленной в строке, уходит на выпуск единицы продукции, указанной в столбце. Сам Леонтьев рассматривал межотраслевой баланс – то есть каждая строка и каждый столбец представляли целую отрасль хозяйства. Но понятно: чем внимательнее рассматривать производство, тем точнее можно составить план. В идеале матрица должна отражать каждое название производимого изделия.

Великий советский математик Виктор Михайлович Глушков указал: балансировка плана представляет собою решение матрицы – системы линейных уравнений – и требует арифметических действий в количестве, пропорциональном числу самих уравнений в степени, примерно равной двум с половиной. Другой не менее великий советский математик – лауреат нобелевской премии по экономике 1975-го года – Леонид Витальевич Канторович отметил: чтобы выбрать оптимальный план, надо рассмотреть примерно столько сбалансированных планов, сколько строк (и столбцов) есть в матрице. То есть сложность составления наилучшего возможного плана пропорциональна числу названий изделий примерно в степени три с половиной.

Уже во времена Глушкова и Канторовича в СССР производилось примерно 20 миллионов разных видов изделий. Даже общегосударственная автоматизированная система управления (ОГАС), разрабатываемая под руководством Глушкова, могла бы точно оптимизировать план их производства за триллионы лет. Любой практически достижимый план заведомо был приближенным.

Канторович исследовал различные виды приближенной оптимизации плана. Из его анализа следует: децентрализованное планирование – основа рыночной экономики – дает результаты в среднем в 3–5 раз хуже теоретически возможного точного расчета. Это, конечно, довольно плохо. Но централизованное приближение дает результаты в среднем еще в 3–5 раз хуже.

Правда, на любом заранее выбранном направлении единый план позволяет сосредоточить больше ресурсов и получить лучший результат, чем на рынке. Но эти достижения оборачиваются существенными потерями на многих других направлениях. Скажем, СССР смог создать лучшую в мире систему массовой медицинской профилактики множества распространенных заболеваний. Но некоторые сравнительно редкие болезни у нас даже не пытались лечить или в лучшем случае копировали методики, созданные за рубежом.

Вдобавок австрийский, а потом американский экономист, лауреат нобелевской премии по экономике 1974-го года Фридрих Августович фон Хайек показал: значительная часть сведений, необходимых для составления матрицы планирования, появляется только в процессе производства, а то и в процессе потребления. То есть план нельзя правильно рассчитать не только из-за вычислительных сложностей: нельзя даже правильно поставить задачу его расчета.

Исходя из всего изложенного, статья «Коммунизм и компьютер» завершена выводом: в обозримом будущем рыночное хозяйствование в разы эффективнее планового, а потому надлежит устранять любые препятствия рынку как вредные для благосостояния человечества в целом.

На основе этого вывода ее автор много лет подряд отстаивал либертарианство – полную экономическую свободу личности без оглядки на общество. Но постепенно стал отмечать издержки такой свободы. В конце концов даже признал: в некоторых обстоятельствах они могут перекрыть любую возможную выгоду, а на определенных направлениях планирование необходимо.

Результатом этих исследований стала статья «Отрицание отрицания», опубликованная ровно через 15 лет после «Коммунизма и компьютера». В ней показано: при сохранении существующих темпов роста мирового компьютерного парка и числа названий производимых изделий уже в 2020-м году суммарная вычислительная мощность, доступная через Интернет, станет достаточна для расчета полного точного оптимального плана всего мирового производства менее чем за сутки. А большей скорости в хозяйстве не требуется: этого уже достаточно для оперативного реагирования на любые неожиданности – от землетрясения до изобретения. Ограничение, указанное Глушковым, снимается.

Вдобавок уже сегодня основная масса разработок и проектов ведется на компьютерах, основная масса производств управляется компьютерами, основная масса торговых заказов проходит через компьютеры... Все, что во времена фон Хайека было недоступно планирующему органу, теперь может использоваться в реальном времени. То есть задача планирования будет поставлена, – значит, и решена – точно.

Поскольку план будет точным, он окажется эффективнее любого – в том числе и рыночного – приближения. Отмеченный Канторовичем недостаток приближенных централизованных решений снимается. Предприятия, следующие плану, смогут работать наилучшим возможным образом.

Правда, когда оптимальный план производства известен всем, у каждого хозяйствующего субъекта появится сильнейший соблазн – извлечь дополнительную выгоду из сокрытия от планирующего органа части доступных ему сведений или из уклонения от уже сформированного плана. Конечно, эта выгода повлечет несоразмерные потери в других звеньях хозяйственного механизма. Но если у каждого звена свой владелец – какое ему дело до других? Полноценное планирование неотделимо от социализма – единой собственности на все средства производства.

Согласятся ли нынешние владельцы отказаться от своей частной собственности? На этот вопрос ответил сам Маркс еще в 1862-м году. Работа по единому плану обеспечит значительный прирост производительности труда (исходя из вышеописанных рассуждений – суммарно по всему миру по меньшей мере втрое). Следовательно, в распоряжении человечества окажутся ресурсы, достаточные, чтобы возместить потери всех, кому на переходе к новой системе придется чем-то жертвовать. Взамен потерянного можно будет получить куда больше – хотя и в другом формате. Хотя, конечно, подобрать каждому собственнику возмещение, подходящее именно ему, – задача непростая и требующая серьезного психологического подхода, но вполне разрешимая.

Значительно сложнее задача целеполагания. На рынке, где каждый действует в меру собственного понимания собственных интересов, бессмысленно даже спрашивать о цели деятель-

ности. Но когда все хозяйство мира превращено в единый механизм, у него неизбежно должна быть общая цель – и надо заранее позаботиться об ее приемлемости для всех. Пока способ выработки этой цели неясен. Понятно лишь, что он будет включать анализ обширных разнородных сведений – от текущего спроса до фантастических романов – с применением методов математической теории рефлексии, созданной полвека назад Владимиром Александровичем Лефевром.

Есть и многие другие задачи, подлежащие решению за годы, оставшиеся до перехода количества – в данном случае количества операций, выполняемых мировым парком вычислительной техники в единицу времени – в качество – точность и эффективность управления хозяйством. Если их удастся решить вовремя, переход – по выражению Маркса – из царства необходимости в царство свободы будет безударным: не только никто не пострадает на переходе, но и сопротивляться ему почти никто не пожелает. Впрочем, сам Маркс, хотя и называл революцию повивальной бабкой истории, не считал присутствие акушеров обязательным при любых родах. Как бы то ни было, главные его прогнозы – о неизбежности появления новых производственных отношений по мере созревания надлежащих производительных сил, о созревании условий для социализма по всему миру сразу – сбываются, хотя и со значительным запозданием и благодаря той технике, какой в его времена вовсе не было.

*Кандидат философских наук, методолог
Нурали Латыев*

Список персонажей (именной указатель)

Адамс, Чарльз Фрэнсис – юрист, посол США в Великобритании при администрации Авраама Линкольна, сын шестого президента США Джона Куинси Адамса.

Адлер, Виктор – австрийский журналист, лидер австрийских социал-демократов, близкий соратник Энгельса.

Александр II (Александр Николаевич) – русский царь с 1855 по 1881 год. Отменил крепостное право в 1861 году, при нем произошла заметная модернизация политической и экономической жизни России. Однако его правление отличалось обилием репрессий и ростом бесправия граждан России. Убит террористами в 1881 году.

Альберт (Альберт Франц Карл Эммануэль Август Саксен-Кобург-Готский) – женился на королеве Виктории в 1840 году и стал принцем Альбертом. Сыграл важную роль в развитии культуры и науки в Англии.

Ангус, граф – потомок одного из старейших родов Шотландии, известного с X века. Впервые Ангусы получили титул в 1389 году. Первый граф Ангус умер в тюрьме, попав в плен к англичанам.

Аннеке, Фриц – бывший прусский военный офицер, журналист и один из первых коммунистических агитаторов в Кельне, позднее демократ. В 1848 году он был заключен в тюрьму на шесть месяцев – за попытку организовать союз рабочих; участвовал в беспорядках в Бадене 1849 года; эмигрировал в Соединенные Штаты, где во время Гражданской войны воевал на стороне конфедератов.

Анненков, Павел – богатый русский либеральный журналист и друг Маркса.

Аппиан – античный историк, родился в Александрии, столице римского Египта, в 95 году н. э. Около 165 года написал «Римскую историю».

Аргайл Арчибальд Кэмпбелл, граф – потомок одного из самых влиятельных и непокорных родов Шотландии. Арчибальд Кэмпбелл, 7-й граф Аргайл, был казнен в Эдинбурге в 1661 году за бунт против английского короля Карла II.

Базалгетт, Джозеф – английский инженер XIX века, создатель системы очистных сооружений и канализации Лондона, которые спасли город от жестоких эпидемий холеры, уносившей тысячи жизней.

Бакс, Эрнест Белфорт – британский журналист и автор первого независимого английского обзора первого тома «Капитала». Позднее участвовал в крепнущем социалистическом движении в Англии вместе с Элеонорой Маркс. Будущий лидер Британской социалистической партии.

Бакунин, Михаил – русский аристократ XIX века, стал знаменитым анархистом и теоретиком движения, имел верных поклонников в Италии, Франции, Польше, Испании, Швейцарии и России, был вечным политическим соперником Маркса.

Бакунина, Антония (урожденная Квятковская) – дочь польского коммерсанта, супруга Михаила Бакунина.

Бальзак, Оноре де – французский писатель, автор романов, в которых успешно сочетались черты романтизма и реализма. Достоверно и подробно показал картину социальной, политической и экономической жизни Франции в начале XIX века.

Бангья, Янош – венгерский журналист, осведомитель прусской полиции, внедрившийся в окружение Маркса в Лондоне. Позднее стал сотрудником тайной полиции в Париже при Наполеоне III.

Барбес, Арман – ветеран Французской революции, возглавлявший пролетарский клуб «Общество сезонов». Руководил неудавшимся восстанием в 1839 году. При Луи-Филиппе был

заклучен в тюрьму, освобожден после революции 1848 года, непродолжительное время был членом Национального собрания.

Барретт, Майкл – ирландец, публично повешенный в 1868 году в лондонской тюрьме Ньюгейт за участие в террористической атаке на тюрьму Клеркенвелл, во время которой погибли двенадцать человек. Барретт был последним человеком, публично повешенным в Англии.

Бартелеми, Эммануэль – французский революционер, последователь Огюста Бланки и участник июньских боев в Париже 1848 года. В 1849-м приехал в Лондон примерно в одно время с Марксом, вращался в одних с ним кругах. Считал Маркса излишне консервативным и планировал его физическое устранение. Бартелеми был казнен в Лондоне за совершение двух убийств.

Бауэр, Бруно – младогегельянец, немецкий радикальный теолог и философ, коллега Маркса во время жизни в Берлине.

Бауэр, Генрих – немецкий сапожник, основатель Союза справедливых в Лондоне. Позднее стал членом Союза коммунистов, много раз приезжал из Лондона в Германию, чтобы пропагандировать идеи коммунизма. В конце концов эмигрировал в Австралию.

Бауэр, Людвиг – немецкий врач семьи Маркс в Лондоне, впоследствии преследовавший Маркса за неоплаченные счета.

Бауэр, Эдгар – младогегельянец, немецкий философ и писатель, Маркс и Энгельс жестко критиковали его и брата в работе «Святое семейство», однако в Лондоне они с Марксом были дружны.

Бebel, Август – ведущая фигура рабочего движения в XIX–XX веках, один из основателей и учредителей социал-демократической рабочей партии, депутат немецкого рейхстага. После смерти Маркса и Энгельса станет самой сильной и неоднозначной фигурой рабочего движения.

Безант, Анни (урожденная Вуд) – английская общественная деятельница и писательница. Активно выступала в защиту контроля над рождаемостью и была обвинена противниками в непристойной клевете. Бывшая любовница Эдварда Эвелинга, она стала одной из его самых ярких критиков после того, как он вступил в отношения с Элеонорой Маркс. В последующие годы она стала теософом, ратовала за независимость Индии.

Беккер, Герман – немецкий юрист и журналист, начавший публикацию собрания сочинений Маркса и издававший серию вплоть до своего ареста весной 1851 года в рамках судебного процесса над коммунистами Кельна. Он был приговорен к пяти годам тюрьмы по обвинению в государственной измене. В последующие годы был мэром Кельна и Дортмунда, избирался в рейхстаг.

Беккер, Иоганн – ветеран немецкого революционного движения. Жил в Швейцарии. Участвовал в революции 1848 года, в Первом интернационале, принимал активное участие в швейцарском рабочем движении. Всю жизнь оставался другом Карла и Женни Маркс.

Берлин, Исаия – английский либеральный философ и историк XX века, родом из России. Стал известен благодаря первой же своей работе «Две концепции свободы».

Бернайс, Карл Людвиг (Лазарус Фердинанд Колестин) – редактор баварской газеты, изгнанный за свои либеральные взгляды. Работал с Марксом в Париже в двух газетах – и под давлением Пруссии был взят под стражу за антимонархическую статью. Впоследствии эмигрировал в Соединенные Штаты, где известен под именем Ф.К. Бернайс.

Бернс, Джон – английский рабочий, лидер профсоюзного движения, член Социал-демократической федерации, организатор лондонской забастовки докеров, член британского парламента и кабинета министров от Либеральной партии в правительстве Великобритании.

Бернс, Лидия – ирландка, работница фабрики, младшая сестра Мэри Бернс, гражданская жена Энгельса после смерти ее сестры в 1863 году. Упоминается как Лиззи.

Бернс, Мэри – ирландка, работница фабрики в Манчестере, гражданская жена Энгельса. Умерла в 1863 году.

Бернс, Мэри Эллен – племянница Марии и Лиззи Бернс. Энгельс и Лиззи вырастили ее как родную дочь. Упоминается как Пампс.

Бернштейн, Генрих – немецкий журналист и бизнесмен, основавший в Париже газету «Vorwärts!». Позднее эмигрировал в Соединенные Штаты и редактировал газету в Сент-Луисе.

Бернштейн, Эдуард – редактор немецкой газеты в Швейцарии, немецкий социал-демократ. Маркс и Энгельс считали его одним из самых способных деятелей партии молодого поколения. После смерти Энгельса был обвинен в ревизионизме. После переезда в Англию стал близким другом Элеоноры Маркс. Упоминается как Эд.

Бискамп, Элард – участник революции 1848–1849 годов в Германии, основатель лондонской эмигрантской немецкой газеты «Das Volk». Работал вместе с Марксом над публикациями 1859 года.

Бисмарк, Отто Эдуард Леопольд фон – посол Пруссии в России и Франции, затем премьер-министр и канцлер новой Германской империи, созданной в 1871 году. Он был, пожалуй, самой важной фигурой в деле объединения Германского союза в Германскую империю, обладал огромной властью внутри страны и незыблемым авторитетом в Европе. Он добился введения законов против социалистов, проводил репрессии в отношении рабочих.

Блан, Жан Жозеф Луи – французский социалист, писатель и активист, министр французского Временного правительства в 1848 году. Курировал весьма противоречивые программы, отчасти и спровоцировавшие Июньское восстание. Упоминается как Луи.

Бланк, Мари (урожденная Энгельс) – любимая сестра Фридриха Энгельса, вышла замуж за социалиста Эмиля Бланка.

Бланки, Луи Огюст – ветеран Французской революции, анархист, коммунист, пропагандист и активный участник всех основных революционных событий во Франции XIX века: в восстаниях 1830, 1848 и 1871 годов. Упоминается как Огюст.

Блинд, Карл – немецкий писатель, вместе с Марксом занимавшийся в Лондоне вопросами беженцев. Тесно общался с семьей Маркса в начале 1850-х годов в Лондоне.

Блос, Вильгельм – журналист, член Социал-демократической рабочей партии, будущий депутат рейхстага и министр-президент временного правительства в Вюртемберге с 1918 по 1920 год.

Блэк, Клементина – английская писательница и художница, портретистка, активный деятель рабочего движения, президент Женского Промышленного союза, подруга Элеоноры Маркс.

Бодлер, Шарль – один из самых влиятельных и известных поэтов Франции. Он исследовал темные, мистические устремления человеческой души, человеческую жестокость, которую видел в окружающем его обществе. Был другом будущего зятя Маркса, Шарля Лонге, в Париже в 1860-х годах.

Бонапарт, Пьер Наполеон – двоюродный брат Наполеона III и член французских Учредительного и Законодательного собраний.

Борн, Стефан (Симон Буттермилх) – немецкий наборщик, член Союза коммунистов. Энгельс представил его Марксу в Брюсселе. Позднее Борн стал лидером немецкого рабочего движения в Берлине.

Борнштедт, Адальберт фон – немецкий журналист, австрийский шпион и провокатор. Помощник редактора парижской газеты «Vorwärts!» и редактор «Дойче-Бруселер-Цайтунг» в Брюсселе.

Бранденбург, Фридрих Вильгельм фон – незаконнорожденный сын прусского короля Фридриха Вильгельма II, военачальник, премьер-министр контрреволюционного прусского

правительства, сформированного в ноябре 1849 года. Оставался на этом посту до самой смерти в ноябре 1850 года.

Бюринг, Карл Иоганн – немецкий краснодеревщик, член Союза коммунистов. По его паспорту Маркс ездил в 1861 году в Голландию и Берлин.

Бюргерс, Генрих – радикальный немецкий журналист и будущий депутат рейхстага, работавший с Марксом в Париже, Брюсселе и Кельне. Провел шесть лет в тюрьме по обвинению в участии в кельнском Союзе коммунистов.

Вагнер, Рихард – немецкий композитор XIX века, придерживался националистических взглядов. Его влияние распространилось далеко за пределы музыки, проникнув и в литературу, и в политику.

Веерт, Георг – немецкий поэт, журналист, член Союза коммунистов. Работал вместе с Марксом в Париже, Брюсселе и Кельне, с Женни Маркс познакомился в Лондоне.

Вейдемейер, Йозеф – бывший лейтенант прусской армии и будущий солдат Конфедерации в Гражданской войне в США. Был одним из ближайших соратников Маркса в Германии, а затем сотрудничал с ним, печатая труды Маркса в Нью-Йорке. Упоминается как Вейвей.

Вейтлинг, Вильгельм – немецкий портной, автор нескольких печатных работ, заметный и значимый участник социалистических и рабочих кружков в первой половине XIX века. Выступал за утопический социализм, основанный на культе его личности.

Верлен, Поль – французский поэт-символист XIX века. Участвовал во Франко-прусской войне, а затем поддержал Парижскую коммуну, много писал о революционной борьбе. Заключен в тюрьму в 1873 году по обвинению в покушении на убийство своего возлюбленного, поэта Артюра Рембо, и выпущен в 1875 году.

Вестфален, Луиза фон – жена Фердинанда фон Вестфален.

Вестфален, Людвиг фон – прусский барон, правительственный чиновник в Трире, отец жены Маркса, Женни. Он был одним из первых защитников идей социализма и познакомил с этой научной концепцией Маркса.

Вестфален, Каролина фон (урожденная Гейбель) – вторая жена Людвиг фон Вестфален и мать Женни Маркс.

Вестфален, Фердинанд фон – реакционный прусский министр внутренних дел с 1850 по 1858 год и старший сводный брат жены Маркса, Женни. Его министерство всячески мешало Марксу работать.

Вестфален, Эдгар фон – единственный брат Женни Маркс. Один из первых последователей Карла Маркса. В дальнейшем сражался на стороне Конфедерации во время Гражданской войны в США, затем вернулся в Пруссию.

Виктория (в девичестве Мария Аделаида Луиза) – дочь королевы Виктории, наследная принцесса Великобритании и будущая императрица Германии – она вышла замуж за Фридриха, сына Вильгельма I, который пробыл императором всего 99 дней.

Виктория, королева (урожденная Александрина Виктория) – правительница Великобритании и Ирландии с 1837 по 1901 год. Ранний период ее правления характеризовался подъемом промышленности, экономики, ростом военного превосходства и началом классовой борьбы. Неприятие перемен, происходивших в обществе, омрачило последние годы ее правления.

Виллих, Август – бывший офицер прусской армии. Коммунистический агитатор в Кельне, член Союза коммунистов, один из лидеров повстанческой армии в Бадене в 1849 году. Эмигрировал в Лондон и сотрудничал с Марксом в 1849–1850 годах, но разошелся с ним из-за личных и политических разногласий. Эмигрировал в Соединенные Штаты и воевал в армии Союза во время Гражданской войны.

Вильгельм I (Вильгельм Фридрих Людвиг) – наследный принц Пруссии, стал регентом в 1858 году, когда его брат Фридрих Вильгельм IV был признан недееспособным, а в январе

1861 года – королем. В 1871 году провозглашен императором Вильгельмом в Версале, после победы над Наполеоном III и французской армией во Франко-прусской войне 1870 года.

Вильгельм II (Фридрих Вильгельм Виктор Альберт) – немецкий император с 1888 по 1918 год. Изначально более либеральный, чем его престарелый канцлер Бисмарк, ушедший в отставку под его давлением, Вильгельм со временем стал более консервативным правителем. Главнокомандующий германскими вооруженными силами в Первой мировой войне. В 1918 году отрекся от престола и бежал с семьей в Голландию.

Винуа, Жозеф, генерал – недолгое время был главой французского правительства Национальной обороны (с января 1871).

Вольф, Фердинанд – немецкий журналист и ближайший соратник Маркса в Брюсселе, Кельне, Париже, Лондоне и Манчестере. Упоминается как Красный Вольф.

Вольф, Вильгельм – немецкий журналист и учитель, бежавший от преследований в Силезии по обвинению в нарушении законов о печати. Член ЦК Союза коммунистов, один из ближайших соратников Маркса в Брюсселе, Кельне, Лондоне и Манчестере. Маркс посвятил ему первый том «Капитала». Известен как Люпус.

Вошберн, Элия Бенджамин – посол США во Франции во время Франко-прусской войны 1870–1871 годов и осады Парижа. Он служил в этой должности до 1877 года.

Гайндман, Генри – английский социалист XIX века. Вначале – ученик и последователь Маркса, позднее основал Социальную демократическую федерацию в Великобритании и, хотя к тому времени отошел от Маркса, тесно общался с Элеонорой Маркс, обсуждая с ней вопросы социализма и трудовых отношений в обществе.

Гамбетта, Леон – французский государственный деятель, агитировал за республиканцев во Временном правительстве 1870 года.

Ганземан, Давид Юстус – прусский бизнесмен и будущий прусский министр финансов. Был финансовым спонсором газеты «*Rheinische Zeitung*» в Кельне, когда в ней работал Маркс.

Гарибальди, Джузеппе – итальянский герой-революционер, участник революций 1848–1849 годов в Италии. Сыграл важную роль как военный стратег и боец в борьбе за Италию и ее объединение в течение следующих двух десятилетий, поддержал Парижскую коммуну.

Гарни, Джордж Джулиан – британский журналист, активист и пропагандист реформ, лидер чартистского движения. Его газета «*The Red Republican*» первой опубликовала «Манифест Коммунистической партии» Маркса на английском языке и открыто назвала авторов – Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Гартман, Лев (Лев Николаевич Гартман) – русский революционер, член «Народной воли», бежавший из Санкт-Петербурга в 1879 году после попытки покушения на царя Александра II. Он был частым гостем в лондонском доме Маркса и Энгельса в Лондоне. Позднее эмигрировал в Соединенные Штаты.

Гегель, Георг Вильгельм Фридрих – немецкий философ. Считается одним из величайших мыслителей человечества. Ввел понятие диалектики – изменений, лежащих в основе жизни. Оказал сильнейшее влияние на Карла Маркса.

Гед, Жюль (Матье Жюль Базиль) – революционер, социалист и близкий соратник Поля Лафарга во Франции. Был соучредителем первой марксистской партии Франции – Рабочей партии.

Гейне, Генрих (Хаим Гарри Гейне) – один из величайших поэтов Германии. Его стихи были запрещены из-за политических взглядов автора. В 1831 эмигрировал в Париж, где и прожил до конца жизни. Был близким другом Карла и Женни Маркс.

Гейнцен, Карл – радикальный немецкий журналист, который работал с Марксом в «*Rheinische Zeitung*» в Кельне и входил в его окружение в Брюсселе, однако, находясь в изгнании в Лондоне, поссорился с Марксом. Эмигрировал в Соединенные Штаты.

Гервег, Эмма (урожденная Зигмунд) – дочь торговца шелком в Берлине, жена немецкого поэта Георга Гервега.

Гервег, Георг – немецкий поэт. Изгнан Фридрихом Вильгельмом IV после того, как объявил себя республиканцем. Он сотрудничал с Марксом в Париже, но разошелся с ним, поскольку настаивал на активном применении силы во время революции в Германии 1848 года и хотел сам возглавить сражающихся.

Герцен, Александр – ссыльный русский писатель и журналист. Издавал русский эмигрантский журнал «Колокол», который имел огромное влияние в России. По взглядам тяготел к популизму, был другом Михаила Бакунина.

Гесс, Мозес – журналист и будущий социалист-сионист. Первый коммунист среди немецких друзей Маркса. Работал с Марксом в Кельне и в газете «Neue Rheinische Zeitung», а также занимался журналистикой и пропагандой в Париже и Брюсселе.

Гесс, Сибилла (урожденная Пеш) – немецкая работница. Жила с Моисеем Гессом в Брюсселе и Париже, они поженились в 1852 году.

Гете, Иоганн Вольфганг фон – один из величайших поэтов и мыслителей Германии, драматург и писатель. Его произведения были посвящены политике, социальным отношениям, истории, философии и проникнуты духом романтизма и классицизма. Маркс и его последователи многое восприняли от Гете, поскольку все его труды проникнуты верой в динамическое развитие человечества.

Гизо, Франсуа Пьер Гийом – французский премьер-министр при Луи-Филиппе. Считался самым влиятельным человеком при дворе и потому во время Парижского восстания 1848 года был отправлен в отставку.

Гладстон, Уильям – четыре раза становился премьер-министром Великобритании (первый раз – в качестве лидера партии тори, затем, недолго – пилитов, а впоследствии – либералов). В общей сложности занимал этот пост с 1868 по 1894 год.

Готтшальк, Андреас – известный всему Кельну врач, лечил бедняков, помогал семьям рабочих. Активист Союза коммунистов. В 1848 году стал председателем кельнского Рабочего союза, имел серьезные расхождения с Марксом по вопросам тактики.

Греви, Жюль Франсуа Поль – французский республиканец, президент Франции с 1879 по 1887 год, во время его правления была объявлена амнистия ссыльным коммунарам.

Гумбольдт, Александр фон – немецкий барон, ученый, естествоиспытатель, исследователь, автор и основатель Берлинского университета в 1810 году. Выступал в качестве посредника и переговорщика от имени Фридриха Вильгельма IV, добываясь высылки редакции радикальной немецкоязычной газеты «Vowarts!» из Парижа.

Гумперт, Эдуард – пожилой немецкий врач в Манчестере, лечивший Люпуса, Маркса, Энгельса и Женни Маркс. Единственный врач, которому Маркс полностью доверял.

Гюго, Виктор – французский писатель XIX века, романист, поэт, член двух французских правительств. В его работах, признанных во всем мире, впервые талантливо соединились романтизм и реализм; он ярко и живо раскрывал образы своих героев и события.

Д'Агу, графиня (урожденная Мари-Катрин-де-Софи Флавины) – бывшая любовница Франца Листа, родившая ему троих детей, и любовница Георга Гервега в тот период, когда Карл и Женни Маркс были в Париже. В ее салоне собирались деятели довольно радикального толка. Псевдоним – Даниэль Стерн.

Дана, Чарльз – американский журналист и редактор «New York Daily Tribune». С 1849 по 1862 год Маркс был его иностранным корреспондентом.

Даниельсон, Николай – русский писатель и экономист, доверенное лицо Маркса и Энгельса. Вместе с Германом Лопатиным и Николаем Любавиным перевел I том «Капитала» на русский язык.

Данте Алигьери – итальянский поэт, родился в XIII веке, автор знаменитой «Божественной комедии». Считается одним из величайших поэтов мира.

Дарвин, Чарльз – английский ученый-натуралист XIX века. В 1859 году вышла его книга «О происхождении видов путем естественного отбора», вызвавшая бурные споры и мгновенно сделавшая Дарвина популярным как основоположника этой вызывавшей споры теории.

Дафф, сэр Маунтстюарт Эльфинстон Грант – член Британского парламента во второй половине XIX века, принадлежал к либеральному крылу.

Джентри, Гертруда – английская горничная Элеоноры Маркс и Эдварда Эвелинга в Сиденхеме, пригороде Лондона.

Джордж, Генри – кандидат от Объединенной рабочей партии, который занял второе место в выборах мэра в 1886 году в Нью-Йорке, что свидетельствовало о растущем политическом влиянии рабочего класса в Соединенных Штатах.

Де Пэпе, Сезар – бельгийский журналист, врач, молодой член Международного товарищества трудящихся. На короткое время порвал с Марксом в 1872 году и поддержал Бакунина в борьбе за контроль над Интернационалом. Был одним из основателей Рабочей партии Бельгии.

Дейл, Джордж Эдгар – аптекарь из Сиденхэма, пославший Элеоноре Маркс синильную кислоту.

Демут, Елена – экономка в Вестфалене. Она 25 лет вела домашнее хозяйство семьи Маркс в Трире и считалась членом семьи Карла и Женни Маркс. Домашние звали ее Ленхен; родила сына от Маркса.

Демут, Генри Фредерик Льюис – незаконнорожденный сын Карла Маркса и Елены Демут. Жил в приемной семье в Восточном Лондоне, стал машинистом, членом профсоюза и активистом рабочего движения. Он восхищался Энгельсом и Марксом, но умер, так и не узнав, что один из них был его отцом. Упоминается как Фредди.

Дефо, Даниэль (Даниэль Фо) – английский писатель и журналист, автор «Робинзона Крузо» и «Молл Фландерс», выделялся среди других современных ему писателей реалистичным изображением английского общества конца XVII – начала XVIII века.

Джонс, Эрнест – британский юрист, журналист, адвокат рабочих, лидер чартистов. Выступал адвокатом на суде в Манчестере в 1867 году. Давний друг Маркса и Энгельса.

Джонсон, Сэмюэл – английский поэт XVIII века, эссеист, моралист и ученый, он был известен, помимо прочего, своим предисловием к изданному им собранию сочинений Шекспира.

Дизи, капитан Майкл – ветеран Гражданской войны в США. Арестован в Манчестере в 1867 году как один из лидеров ирландского движения фениев, при обстоятельствах, ставших легендарными: три человека, помогавшие ему бежать, были повешены.

Диккенс, Чарльз – самый популярный английский писатель, реалистично описавший жизнь угнетенных классов во времена индустриальной революции.

Дмитриева-Томановская, Елизавета (Элизабет, урожденная Кушелева) – революционерка, родилась в России. Когда ей было 19 лет, впервые появилась в доме Маркса, быстро завоевав доверие и расположение всей семьи. По заданию Маркса поехала в Париж в дни Коммуны 1871 года, в итоге осталась в Париже, помогая организовывать женщин-коммунарок.

Донельсон, Эндрю Джексон – американский посол в Пруссии во время восстания 1848 года, позже – агент влияния США и полномочный посол при Федеральном правительстве во Франкфурте вплоть до своего возвращения в Соединенные Штаты в 1849 году.

Дронке, Эрнст – писатель, журналист. Бежал из тюрьмы в Германии, стал членом Союза коммунистов и редактором «Neue Rheinische Zeitung» в Кельне при Марксе. Позднее он эмигрировал в Англию и был близким соратником Маркса и Энгельса.

Дункер, Франц Густав – берлинский издатель, который в 1858 году согласился на уговоры Фердинанда Лассалья издать несколько трудов Маркса. В 1859 опубликовал работу «К критике политической экономии».

Дурлен, Гюстав – французский врач, который помог Шарлю Лонге бежать из Франции после событий Коммуны, а затем стал семейным врачом Лонге в Аржантее.

Дусе, Роже – сын Эрнеста Дусе.

Дусе, Эрнест – садовник Поля и Лауры Лафарг в Дравей, Франция.

Дэниэлс, Амалия – жена Роланда Дэниэлса.

Дэниэлс, Роланд – врач в Кельне, близкий соратник Маркса и член Союза коммунистов. Он был судим, приговорен и впоследствии оправдан в Кельне, но вскоре после этого умер от тяжелой болезни, развившейся в тюрьме.

Дюпон, Эжен – французский рабочий, активный участник Парижского восстания 1848 года, член Генерального совета Интернационала.

Дюринг, Евгений – убежденный немецкий социалист, философ, экономист, преподаватель Берлинского университета. Растущая популярность его утопических идей среди рабочих спровоцировала резкую критику со стороны Энгельса. Появившаяся в результате книга «Анти-Дюринг» стала важной частью марксистского канона.

Жиго, Шарль Филипп – бельгийский библиотекарь, радикал по убеждениям. Работал с Марксом и Энгельсом в Брюсселе, вступил в Союз коммунистов. Известен как Филипп.

Жорес, Жан – французский журналист, делегат Второго интернационала, социалистический лидер и член французской палаты депутатов. Он был убит в 1914 году за пропаганду мира в канун Первой мировой войны.

Жотран, Люсьен – бельгийский журналист, юрист, президент Демократического союза в Брюсселе, где Маркс был вице-президентом.

Золя, Эмиль – французский писатель XIX века, реалистично изобразивший французское общество при Наполеоне III и проповедовавший необходимость социальных реформ.

Ибсен, Генрик – норвежский драматург, перевернувший устои европейского театра XIX века. Он нарушал каноны драматургии, уделяя особое внимание проблемам повседневной жизни, выводя на первое место характер персонажа – а не сюжет. Его пьесы, посвященные бесправному и угнетенному положению женщин, – особенно «Кукольный дом» – вызвали оживленные публичные споры о том, что женщины давно уже обсуждали между собой в частных разговорах.

Изабелла II – королева Испании, свергнута с престола во время восстания 1868 года. Спор за освободившийся трон стал одной из причин, приведших к Франко-прусской войне 1870 года.

Имандт, Петер – немецкий школьный учитель. Сотрудничал с Марксом в Кельне во время восстания 1848–1849 годов, был членом Союза коммунистов в Лондоне.

Имбер, Жак – французский социалист, журналист, член Демократического альянса в Брюсселе, а затем губернатор Парижа в первые дни после восстания 1848 года.

Кавеньяк, Луи-Эжен – французский генерал и военный министр в правительстве Франции в 1848 году. Получил полномочия управлять Францией от лица Национального собрания во время июньского восстания в Париже – и до президентских выборов в декабре 1848 года.

Кампгаузен, Людольф – прусский банкир, железнодорожный магнат и будущий премьер-министр Пруссии. Финансировал издаваемую Марксом в Кельне газету «Rheinische Zeitung».

Кант, Иммануил – немецкий философ XVIII века. Его работы, посвященные роли разума, повлияли на творчество Шиллера, Фихте, Гегеля и, как следствие, Маркса.

Карл X (Карл-Филипп Французский) – французский монарх из династии Бурбонов. Свергнут в ходе июльского восстания 1830 года, вызванного его попыткой отменить конституционные реформы, принятые его предшественником.

Каутский, Карл – немецкий журналист, экономист, историк и ведущий теоретик марксизма. Энгельс перед смертью попросил его взять на себя (вместе с Эдом Бернштейном) издание работ Маркса. «Теория прибавочной стоимости» Каутского была написана на базе материалов для IV тома «Капитала» Маркса.

Каутская, Луиза (в девичестве Роншпергер) – австрийская социалистка. Близкий соратник руководителей Социал-демократической партии в Германии и Австрии. С 1890 года вела хозяйство в доме Энгельса – после развода с Карлом Каутским. В Лондоне вышла замуж за австрийского врача Людвиг Фрайбергера.

Келли, Томас, полковник – ветеран Гражданской войны в США, лидер ирландского движения фениев. Его арест в Манчестере в 1867 году и последующий побег стали легендарным событием в истории борьбы за независимость Ирландии. Три ирландца были повешены за помощь, оказанную ему при побеге.

Кикэм, Чарльз – редактор газеты «The Irish People». Маркс разоблачил его тюремщиков, подвергавших Кикэма жестокому обращению.

Кинкель, Готфрид – немецкий журналист. Был арестован в Пруссии во время Баденского восстания 1848 года, но вскоре вызволен из тюрьмы своим протектом, Карлом Шурцем. Позднее переехал в Лондон и стал очень популярным в обществе эмигрантов-революционеров, восхищенных его романтической историей. Маркс и Энгельс его осуждали.

Клемансо, Жорж Эжен Бенжамен – французский республиканец, журналист, член Национальной ассамблеи, министр внутренних дел, дважды премьер-министр Франции (1906–1909 и 1917–1920). Один из ближайших соратников Шарля Лонге в Париже, Клемансо сыграл важную роль в возвращении Лонге во Францию из изгнания в Лондоне.

Клюсс, Адольф – немецкий инженер, писатель, член Союза коммунистов, выдающийся соратник Маркса, пропагандировавший идеи марксизма в Америке.

Ковалевский, Максим – либеральный русский интеллигент, который подружился с Марксом в Карлсбаде, а затем в Лондоне познакомился и со всей семьей Маркса.

Коллисон, Уильям – сын лондонского полицейского. Вначале – агитатор за восьмичасовой рабочий день, а также основатель Ассоциации свободного труда, которая среди прочего проповедовала недопустимость использования рабочих для разгона забастовок.

Кошут, Йозеф – венгерский герой борьбы за независимость, сражавшийся с Австрийской империей в 1848 году. Требовал отделения Венгерского королевства. Некоторое время являлся главой венгерского революционного правительства.

Коэн, Фердинанд – пасынок Карла Блинда. Покончил с собой в тюрьме после неудачной попытки покушения на Бисмарка в Берлине в 1866 году.

Криге, Герман – немецкий журналист и социалист-утопист.

Кройц, Марианна – младшая сестра Елены Демут. Переехала к Марксам в Лондон после смерти своей хозяйки Каролины фон Вестфален в Трире в 1856 году.

Кросс, Артур Уилсон – лондонский адвокат, душеприказчик Энгельса. Он же составил завешания Элеоноры Маркс и Эдварда Эвелинга.

Крупская, Надежда – супруга Владимира Ленина.

Кугельманн Франциска – дочь Людвиг и Гертруды Кугельманн. Ее воспоминания о семье Маркса помогли собрать бесценный материал о жизни Карла Маркса в Лондоне и за рубежом.

Кугельманн, Гертруда – жена Людвиг Кугельманна, любимица Маркса, который высоко ценил ее интеллект.

Кугельманн, Людвиг – врач-гинеколог из Ганновера, участник восстания 1848–1849 годов, первый читатель Маркса и Энгельса. Был фанатично предан Марксу. Вступил в Интернационал, участвовал в его конгрессах, но сам Маркс его презирал и не любил – отчасти за то, как Кугельманн относился к своей жене.

Куно, Теодор – немецкий социалист и член Интернационала. Выступал от имени Международного товарищества трудящихся в Италии, а затем эмигрировал в Соединенные Штаты, где продолжил агитацию и пропаганду идей рабочего движения и социализма.

Купер, Джеймс Фенимор – американский писатель XIX века, чьи рассказы и романы об индейцах и первых поселенцах Северной Америки очаровали европейскую аудиторию.

Кюлин, Ипполит – лидер Французской рабочей партии в департаменте Лилль во время первомайских беспорядков 1891 года.

Кюратри, Эмиль де – французский граф, провинциальный полицейский чиновник в 1870 году, в 1871 году – префект Верхней Гаронны. В ходе борьбы с коммунарами во Франции он арестовал и допрашивал дочерей Маркса, Женни и Элеоноры.

Лавров, Петр – русский журналист, профессор математики и философ, сосланный в Париж. Он был близким соратником Маркса, сочувствовал Коммуне, был членом Интернационала.

Ламартин, Альфонс Мари Луи де – французский поэт-романтик, республиканец, пламенный оратор. После революции 1848 года стал главой Временного правительства.

Ланкастер, Эдит – член Социал-демократической федерации, феминистка и подруга Элеоноры Маркс-Эвелинг. Семья поместила ее в психиатрическую клинику за внебрачную связь.

Лассаль, Фердинанд – немецкий юрист и социалист, активист движения. Основал первую рабочую партию Германии, Общегерманский рабочий союз, и сыграл важную роль в издании работы Маркса «Критика политической экономии», хотя сам Маркс говорил о нем, что Лассаль не столько друг, сколько Немезида.

Латур, Теодор – австрийский военный министр. Убит разъяренной толпой рабочих в Вене в 1848 году.

Лашатр, Морис – коммунар и французский издатель I тома «Капитала».

Лафарг, Шарль Этьен – первый ребенок Лауры и Поля Лафарг, умер в возрасте четырех лет. Упоминается как Шнапс и Фуштра.

Лафарг, Франсуа – богатый консервативный отец Поля Лафарга. Ему принадлежали виноградники в Бордо, недвижимость на Кубе и в Новом Орлеане.

Лафарг, Женни – маленькая дочь Лауры и Поля Лафарг, прожила всего месяц.

Лафарг, Женни Лаура (урожденная Маркс) – вторая дочь Карла и Женни Маркс, жена Поля Лафарга. Большую часть своей жизни провела во Франции, переводила работы своего отца и Фридриха Энгельса. Упоминается как Лаура.

Лафарг, Марк-Лоран – третий ребенок Лауры и Поля Лафарг, прожил меньше года.

Лафарг, Поль – французский социалист кубинского происхождения, активист и пропагандист идей коммунизма. Став мужем дочери Маркса, начал активно пропагандировать идеи марксизма во Франции и Испании. Упоминается как Тули.

Ле Любе, Виктор – французский эмигрант в Лондоне. Пригласил Маркса на собрание, результатом которого стало создание Первого интернационала. Член Генерального Совета I Интернационала, отвечал за связи с Францией.

Ле Муссю, Бенжамен – французский гравер, член Парижской коммуны и Генерального Совета Интернационала. Некоторое время сотрудничал с Полем Лафаргом.

Ледрю-Роллен, Александр – французский республиканец, член Временного правительства в 1848 году. Участвовал в кампании банкетов, послуживших прологом к революции 1848 года.

Леконт, Клод, генерал – ввел свою бригаду артиллерии на Монмартр в 1871 году, чтобы развернуть пушки против повстанцев, однако утратил контроль над своими людьми и был растерзан разъяренной толпой парижан. Его смерть послужила поводом для жестоких репрессий против коммунаров.

Лелевель, Иоахим – польский историк и ветеран-революционер. Участвовал в неудачном польском восстании 1830 года. В Брюсселе познакомился с Карлом и Женни Маркс.

Ленин, Владимир (Ульянов) – вождь Октябрьской революции 1917 года в России, в результате которой было свергнуто Временное правительство и создано первое коммунистическое государство, основанного на некоторых – но не исключительно – марксистских принципах. Два раза встречался с Полем Лафаргом, произнес надгробную речь на его похоронах в 1911 году.

Лео, Андре (урожденная Леони Бера) – француженка, овдовевшая в 31 год. Обеспечивая своих детей, Андре и Лео, она писала романы и стала адвокатом, защищая в суде права женщин. Сражалась за Коммуну как на баррикадах во Франции, так и после эмиграции в Швейцарию.

Леопольд I (Леопольд Георг Кристиан Фридрих) – князь Саксен-Кобург-Готский, относительно либеральный король Бельгии с 1831 по 1865 год.

Леске, Карл Фридрих Юлий – либерал, издатель из Дармштадта, подписавший контракт с Марксом в 1845 году на издание книги по политической экономии.

Лесснер, Фридрих – немецкий портной, член Союза коммунистов в Лондоне. Работал с Марксом в Кельне во время восстания 1848–1849 годов, позднее много путешествовал, являясь пропагандистом Союза. Выступал ответчиком во время суда над коммунистами в Кельне, был приговорен к трем годам тюрьмы. Примкнул к I Интернационалу, был одним из ближайших соратников Маркса и Энгельса.

Ли, Х. В. – английский социалист, журналист. Объединился с Гайндманом и его Социал-демократической федерацией. Работал вместе с Эдвардом Эвелингом и Элеонорой Маркс-Эвелинг.

Либкнехт, Эрнестина – первая жена Вильгельма Либкнехта, подруга Женни Маркс в Лондоне, позже состояла с ней в переписке – когда Либкнехты вернулись в Германию.

Либкнехт, Натали – вторая жена Вильгельма Либкнехта, состояла в переписке со всеми женщинами из семьи Маркс, но особенно сблизилась с Элеонорой, уже в конце жизни.

Либкнехт, Вильгельм – неизменный соратник Маркса, член Союза коммунистов в Лондоне, затем – депутат немецкого рейхстага. Стоял у истоков создания Социал-демократической партии Германии. В семье Маркса его называли «ходячей библиотекой».

Линкольн, Авраам – президент США с 1861 по 1865 год, время его правления пришлось на Гражданскую войну, подписал Манифест об освобождении рабов на Юге, тем самым наметив политический курс на полную отмену рабства в США.

Линнелл, Альфред – английский юрист, убит в ноябре 1887 года во время полицейской облавы в Лондоне, которая последовала за событиями Кровавого воскресенья.

Лис, Эдит – британская писательница, феминистка и лесбиянка, жена Хэвлока Эллиса. Подруга Элеоноры Маркс.

Лиссагарэ, Ипполит-Проспер-Оливье – французский аристократ, журналист, военный. Написанная им история Парижской коммуны, по мнению Маркса, стала лучшим документом об истории восстания. Был помолвлен с Элеонорой Маркс, когда ему было 34 года, а ей 17 лет, однако, отчасти из-за резкого несогласия Маркса, они так и не поженились. Упоминается как Лисса.

Лихновский, Феликс – прусский князь, приверженец правого крыла Франкфуртского Национального собрания. В 1848 году растерзан разъяренной толпой во время восстания во Франкфурте.

Лонге, Шарль – французский социалист и журналист. Был женат на старшей дочери Маркса Женни.

Лонге, Шарль Фелисьен Маркс – первый ребенок в семье Шарля и Женни, умер, не дожив до года. Упоминается как Каро.

Лонге, Эдгар – сын Шарля и Женни Лонге. Врач, активно работавший в среде рабочего класса, член Социалистической партии. Упоминается как Волк.

Лонге, Фелисите – мать Шарля Лонге.

Лонге, Анри (Генри) – сын Шарля и Женни Лонге. Не дожил до своего пятого дня рождения. Упоминается как Гарри.

Лонге, Жан Лоран Фредерик – второй сын Шарля и Женни Лонге. Адвокат и будущий лидер французских социалистов. Его вырастила Элеонора Маркс. Упоминается как Джонни.

Лонге, Женни – дочь Шарля и Женни Лонге. Стала оперной певицей, ее воспитала Лаура Лафарг. Упоминается как Меме.

Лонге, Женни Каролина (урожденная Маркс) – старшая дочь Карла и Женни Маркс, жена Шарля Лонге. Бессменный секретарь своего отца, недолго работала в газете – венцом ее деятельности на поприще журналистики стала серия статей, благодаря которым из английских тюрем были освобождены ирландские политзаключенные. Упоминается как Женнихен, писала под псевдонимом Дж. Уильямс.

Лонге, Марсель – сын Шарля и Женни Лонге. Упоминается как Пар или Парнелл.

Лоренцо, Ансельмо – испанский издатель, адвокат рабочих, член испанского отделения Интернационала.

Луи-Филипп – французский монарх с 1830 по 1848 год. Известен как «король-гражданин», потому что взошел на престол в результате революции. Девизом его царствования стал лозунг «Обогащайтесь!».

Лустало, Элизе – французский журналист XVIII века, якобинец.

Любавин, Николай – один из трех русских переводчиков I тома «Капитала», Сергей Нечаев третирует его за привлечение к работе Бакунина.

Мак-Магон, Мари-Эдм-Патрис-Морис де, маршал – военный диктатор Алжира, возглавлял версальские войска в борьбе против Парижской коммуны. В 1871 году на короткое время стал военным диктатором Франции, позднее – президент Третьей республики с 1873 по 1879 год.

Мейтланд, Долли – английская актриса, подруга Элеоноры Маркс, член Догберри-клуба, будущая жена Эрнеста Рэдфорда.

Манн, Томас – английский механик, политический лидер рабочих, организатор профсоюза. Был членом Независимой рабочей партии, впоследствии – член британского парламента. Упоминается как Том.

Мэннинг, Чарльз – друг семьи Маркс, отвергнутый жених Лауры Маркс.

Мантейфель, Отто фон – барон, реакционный прусский министр внутренних дел с ноября 1848 по ноябрь 1850 года, премьер-министр Пруссии с 1850 по 1858 год.

Мартин, Александр – французский рабочий, который стал министром во Временном правительстве после революции 1848 года. Упоминается как Альберт.

Маркс Эвелинг, Женни Юлия Элеонора (урожденная Маркс) – родилась в Англии. Активист и агитатор социалистических идей, переводчица Ибсена и Флобера, журналистка, младшая дочь Карла и Женни Маркс, гражданская жена Эдварда Эвелинга. Упоминается как Элеонора и Тусси.

Маркс, Шарль Луи Анри Эдгар – первый сын Карла и Женни Маркс. Упоминается как Эдгар и Муш.

Маркс, Франциска – пятый ребенок в семье Карла и Женни Маркс, прожила всего год.

Маркс, Генрих (Гешель Маркс) – первый юрист-еврей в Трире. Отец Карла Маркса. В 1817 году перешел в лютеранство, чтобы продолжить юридическую практику в прусской Рейнской области.

Маркс, Генрих Гвидо – второй сын Карл и Женни Маркс, умер, прожив год с небольшим. Упоминается как Фокси.

Маркс, Генриетта (урожденная Пресбург) – мать Карла Маркса.

Маркс, Женни (урожденная Берта Иоанна Юлия Женни фон Вестфален) – дочь прусского барона и жена Карла Маркса. Она активно поддерживала Маркса, работая рядом с ним и разделяя социалистические взгляды мужа.

Маркс, Карл – прусской экономист, философ, журналист, отец международного социализма. Упоминается как Мавр. Использовал псевдоним А. Уильямс.

Маурер, Герман – ссыльный немецкий писатель-социалист, член парижской подпольной группы «Вне закона», позднее – член Союза справедливых. Жил рядом с Марксом в Париже и предложил ему участвовать в заседаниях группы.

Мадзини, Джузеппе – итальянский националист, после волнений 1830 года – основатель «Молодой Италии» – общества, целью которого было объединение различных областей, королевств и герцогств итальянского полуострова в единое государство. Жил в изгнании в Лондоне и был последовательным противником Маркса.

Мейснер, Отто – издатель из Гамбурга, подписал в 1865 году контракт с Марксом на издание двух книг – «Капитала» и «Критики политической экономии».

Меттерних, Клеменс фон – австрийский принц и министр иностранных дел с 1809 по 1821 год, канцлер с 1809 по 1848 год, один из самых яростных и влиятельных реакционеров в Европе XIX века. Стал одной из первых жертв революции 1848 года и оставил свой пост.

Мевиссен, Густав – банкир и финансовый спонсор газеты Маркса «Rheinische Zeitung».

Мейербер, Джакомо (Иакоб Либман Беер) – немецкий и французский композитор. Финансировал радикальную газету на немецком языке «Vowarts!», выходившую в Париже. По некоторым сведениям, делал это по приказу Фридриха Вильгельма IV, который хотел таким образом выявить и преследовать оппозицию.

Мишель, Луиза – провинциальная французская учительница. Примкнула к революционному движению Коммуны в 1871 году и принимала деятельное участие в восстании, в том числе в аресте и казни генералов Леконта и Тома.

Милль, Джон Стюарт – английский философ и экономист XIX века, член парламента, защитник прав женщин и общественный защитник в суде.

Миллеран, Этьен – французский политический деятель, юрист и журналист, член палаты депутатов, глава независимых социалистов. Защищал Поля Лафарга от обвинений в убийстве во время судебного разбирательства в Фурми в 1891 году, позднее выиграл у Лафарга на выборах в Париже.

Мильер, Жан-Батист – французский адвокат и журналист, участвовал 31 октября 1870 года в восстании в Париже, Отель де Вилль, и был казнен в мае 1871 года.

Минк (Минцк), Поль (урожденная Паулина Мекарска) – журналистка и учительница. Боролась за права женщин, была активным участником Парижской коммуны 1871 года.

Мисковский, Генрик – польский эмигрант в Лондоне, сопровождал Конрада Шрамма в качестве секунданта в поединке с Августом Виллихом.

Молл, Йозеф – кельнский часовщик, один из основателей Союза справедливых в Лондоне и Просветительного общества немецких рабочих. Пригласил Маркса и Энгельса вступить в Союз. Погиб в 1849 году во время боевых действий повстанческой армии в Бадене.

Мур, Джордж – английский социалист, некоторое время сотрудничал с Полем Лафаргом в Лондоне.

Мур, Сэмюэл – британский юрист, переводил на английский язык I том «Капитала» и Манифест коммунистической партии. Затем – колониальный чиновник в Западной Африке, старинный друг Маркса и Энгельса.

Моррис, Уильям – английский архитектор, художник, поэт, прозаик и социальный реформатор. Был одним из основателей Социалистической лиги вместе с Элеонорой Маркс и Эдвардом Эвелингом, адвокатом рабочих.

Малкахи, Деннис Даулинг – врач и редактор газеты «The Irish People». Маркс заклеил английских тюремщиков, пытавших Малкахи в тюрьме.

Наполеон I (Наполеон Франсуа Шарль Жозеф Бонапарт) – французский император с 1805 по 1815 год. Даже после поражения его образ преследовал монархов Европы, боявшихся духа свободы, исходившего из Франции, граждане которой были защищены Кодексом Наполеона, который вырвался далеко за границы, утвержденные после поражения при Ватерлоо в 1815 году.

Наполеон III (Шарль Луи Наполеон Бонапарт) – племянник Наполеона Бонапарта и сын короля Голландии Луи Бонапарта. Он родился в Париже, вырос в Швейцарии и был избранным президентом Франции с 1848 по 1851 год. В 1852 году был провозглашен императором, правил до 1870 года.

Нечаев, Сергей – русский анархист и заговорщик, близкий соратник Бакунина. Руководил огромной подпольной организацией в России. По его приказу был убит студент, якобы раскрывший властям имена членов группы. Позже был захвачен в Швейцарии и приговорен к заключению в России, умер в тюрьме в 1882 году.

Николай I (Николай Павлович) – русский царь с 1825 по 1855 год, время его правления, как «Жандарма Европы», стало эпохой расцвета реакции и цензуры. Его царствование закончилось Крымской войной.

Нотьюнг, Петер – немецкий портной, член Союза коммунистов в Кельне. Он был арестован в Лейпциге в 1851 году и стал первым обвиняемым в процессе против коммунистов. Приговорен к шести годам тюрьмы за государственную измену.

Нуар, Виктор – французский журналист республиканской газеты «Марсельеза». Он был убит двоюродным братом Наполеона III в январе 1870 года.

О'Брайен, Джеймс Бронтерре – уроженец Дублина, сторонник радикализма в реформах, пропагандировал идеи социализма, сражался против английского господства в Ирландии, участвовал в разработке трудовой реформы. Его называли «учителем» чартизма; в своих популярных работах он объявил войну частной собственности.

О'Донован, Росса Иеремиа – редактор газеты «The Irish People» в Дублине. Арестован в 1865 году в ходе кампании против его газеты, которая, по мнению английских властей, разжигала революционные настроения среди населения и пропагандировала социализм. Его страдания в английской тюрьме подробно описала в серии статей Женни Маркс. После освобождения эмигрировал в Соединенные Штаты.

О'Донован, Росса Мэри – жена Росса Иеремии О'Донована.

О'Лири – ирландский политический заключенный в возрасте 60–70 лет. Его настоящая фамилия Мерфи, имя неизвестно, Маркс писал о его мучениях в английской тюрьме.

Орсини, Чезаре – брат Феличе Орсини. Переехал в Лондон вместе с Полем Лафаргом, сотрудничал с Марксом, чтобы подорвать влияние Мадзини в Интернационале.

Орсини, Феличе – итальянский националист и республиканец. Был казнен в 1858 году за попытку покушения на Наполеона III в Париже, в результате взрыва погибли восемь невинных людей.

Осман, Жорж-Эжен – находясь в должности префекта Сены, с одобрения Наполеона III занимался благоустройством Парижа в период между 1850 и 1870 годами. Расширил бульвары, сносил ветхое жилье, строил новые административные здания, музеи и банки. Реали-

зация его проекта перестройки Парижа сделала неэффективным использование баррикад в уличных боях.

Оуэн, Роберт – первый британский социалист и управляющий фабрики в Нью-Ланарке, Шотландия. Здесь было основано первое производство, работавшее на социалистических принципах. Более поздние попытки Оуэна организовать такое же производство в США провалились.

Паницци, Энтони (Антонио Мария Генесио Паницци) – итальянец по рождению, библиотекарь в читальном зале Британского музея в 1850 году, когда Маркс стал пользоваться тамошней библиотекой.

Паннвиц, Карл фон – первый жених Женни фон Вестфален.

Парнелл, Чарльз Стюарт – знаменитый ирландский националист XIX века, член британского парламента от графства Уиклоу. Он был откровенным сторонником самоуправления.

Перовская, София – русская революционерка, участница «Народной воли». Вместе с Львом Гартманом осуществила неудачную попытку покушения на царя Александра II. Другая попытка оказалась более удачной, и Перовскую казнили за соучастие в убийстве.

Петти, сэр Уильям – английский философ и ученый XVII века, политический экономист. Изучал роль участия государства в экономике и имел на это свой оригинальный взгляд.

Пипер, Вильгельм – немецкий беженец в Лондоне, член Союза коммунистов, отчасти журналист, он был наставником детей Маркса и иногда секретарем самого Маркса.

Пий IX (Джованни Мария Мастаи-Ферретти) – глава Римско-католической церкви (1846–1878) и Папской области в Центральной Италии. Проводимые им социальные реформы в Папской области способствовали началу восстания 1848 года в Южной Италии.

Платер, Владислав – польский граф, участник восстания 1830 года в Польше. Жил в Карлсбаде одновременно с Марксом и по ошибке был зачислен в «руководители нигилистов».

Плеханов, Георгий – русский писатель и философ. Эмигрировал в Европу и основал первую русскую марксистскую организацию «Освобождение труда» в 1883 году. Работал в тесном сотрудничестве с Энгельсом и Элеонорой Маркс, был убежденным марксистом, резко выступал против ревизионизма после смерти Энгельса и во время русской революции.

Плутарх – греческий историк и биограф, живший примерно в 46–120 годах н. э. Прославился хрониками жизни древних греков и римлян, изложенными почти в форме романов.

Прудон, Пьер-Жозеф – французский философ-самоучка XIX века, экономист и автор работ, посвященных критике частной собственности. Маркс называл его труды «эпохальными». Впоследствии отказался от идей социализма и стал одним из основоположников анархизма.

Путткамер, Элизабет фон – племянница Отто фон Бисмарка. Провела день с Марксом в Лондоне, приплыв вместе с ним из Гамбурга в 1867 году.

Кине, Эдгар – историк и ветеран восстания 1848 в Париже. Присоединился к французскому правительству в качестве депутата Национального собрания в 1871 году.

Распай, Франсуа – писатель, ученый, политик, социалист по взглядам, защитник пролетариата, участник французских революций 1830 и 1848 годов.

Рикардо, Дэвид – английский экономист. Исповедовал свободу торговли. Маркс читал его работы во время исследования трудов классических, или «буржуазных», экономистов.

Рингс, Л. В. – немецкий эмигрант, живший в Лондоне и однажды встречавшийся с Марксом. Несмотря на то что он был почти неграмотным, во время Кёльнского процесса над коммунистами обвинение объявило его соавтором Маркса.

Рошфор, Анри де – редактор республиканской газеты «Марсельеза». Вошел во французское Временное правительство после поражения Наполеона III в 1870 году.

Рой, Жозеф – французский переводчик I тома «Капитала».

Руге, Арнольд – немецкий журналист и редактор. Получил 6 лет тюрьмы за свои либеральные идеи. Сотрудничал с Марксом (неудачно) в совместной франко-немецкой газете, что привело к размолвке и полному отчуждению между ними.

Рутенберг, Адольф – учитель, уволенный прусским правительством из-за спорных статей в газете. Один из первых коллег Маркса в Берлине, недолго проработал редактором «Rheinische Zeitung» в Кельне.

Рэдфорд, Эрнест – английский юрист, актер-любитель, член Догберри-клуба и друг Элеоноры Маркс.

Санд, Жорж (урожденная Амандина Аврора Люсиль Дюпен, баронесса Дюдеван) – знаменитая романистка XIX века, участвовала в работе революционного правительства 1848 года в качестве пропагандиста.

Санти, мадам – родственница матери Поля Лафарга, помогавшая Лауре Лафарг в Париже после рождения ее первого сына.

Сен-Симон, Клод Анри де – французский философ конца XVIII – начала XIX века, основатель французского социализма.

Сервантес, Мигель де – испанский писатель-романист. Прожил жизнь, полную приключений, пока не умер в нищете, в возрасте пятидесяти восьми лет. Написал знаменитый роман «Дон Кихот» – одну из любимых книг семьи Маркс.

Скиннер, Мариан – английская актриса и частый гость в доме Маркса – в качестве члена Догберри-клуба и подруги Элеоноры Маркс. Позже, уже под фамилией мужа, как Мариан Комин, написала воспоминания.

Скотт, Вальтер – писатель-романтик, автор знаменитых исторических романов, чрезвычайно популярных в начале XIX века. Любимый писатель семьи Маркс.

Смит, Адам – шотландский ученый XVIII века, основоположник политической экономии, чья работа «Исследование о природе и причинах богатства народов» легла в основу классической экономической теории и чья вера в пользу свободного рынка породила понятие «невмешательства», минимального участия государства в экономике.

Соль, Генри – ассистент преподавателя в престижной британской школе Итон, социалист, активист, журналист и член Фабианского общества, партнер Эдварда Эвелинга и Элеоноры Маркс-Эвелинг.

Солт, Кейт – жена Генри Солта.

Сталь, Анна де (урожденная Анна-Луиза Жермена Неккер) – франко-швейцарская писательница 2-й половины XVIII – начала XIX века. Некоторые исследователи называют ее первой писательницей-феминисткой – за романы «Дельфина» (1802) и «Коринна» (1807).

Стед, В. Т. – непримиримый редактор лондонской газеты «Pall Mall». Вел независимое журналистское расследование рынка сексуальных услуг в Лондоне. Погиб на «Титанике» в 1912 году.

Степняк (Сергей Михайлович Кравчинский) – русский революционер XIX века, член организации «Народная воля». Бежал в Европу после убийства военного чиновника в Петербурге в 1878 году. Апологет терроризма, частый гость в доме Энгельса. Погиб, попав под поезд в 1895 году.

Стибер, Вильгельм – агент прусской полиции, главный свидетель обвинения в Кельнском процессе против коммунистов, а позже директор Прусского отделения политической полиции.

Стэнтон, Эдвард – сын американской суфражистки, борца за избирательные права женщин в 1848 году, автора «Истории суфражизма» – Элизабет Кэди Стэнтон.

Стэнтон, Элизабет Кэди – американская суфражистка, борец за избирательные права женщин и основоположница суфражистского движения в Америке, соавтор книги «История суфражизма».

Суинтон, Джон – либеральный журналист и редактор газеты «Sun» в Нью-Йорке, шотландец по происхождению.

Сю, Эжен – французский врач XIX века, автор популярных любовных романов.

Тедеско, Виктор – бельгийский юрист, социалист, член Коммунистического союза и Демократической ассоциации в Брюсселе.

Тенге, Тереза (урожденная Болонгаро-Кревенна) – итальянка, жена богатого немецкого помещика. У Маркса был с ней краткий роман в Ганновере, где он ждал сигнальный экземпляр I тома «Капитала».

Техов, Густав – бывший прусский военный офицер, демократ, лидер восстания 1849 года в Бадене.

Тиллетт, Бен – английский моряк, сапожник по профессии, докер, организатор и лидер рабочих ячеек, член и активист профсоюза. Принимал деятельное участие в лондонской забастовке докеров. Позднее стал членом британского парламента.

Токвилль, Алексис Шарль Анри Морис Клерель де – французский граф, писатель, историк и критик. Избран в Национальное собрание Франции после революции 1848 года, затем остался в правительстве Луи-Наполеона вплоть до переворота в декабре 1851 года.

Тома, Клеман, генерал – в 1871 году убит вместе с генералом Леконтом разъяренными парижанами после того, как попытался отбить у них захваченные пушки. Его также ненавидели за роль, которую он сыграл в подавлении парижского восстания 1848 года и в резне в Бузенвале в январе 1871 года.

Торн, Уильям Джеймс – каменщик из Бирмингема, лидер рабочих, организатор профсоюза, член Социал-демократической федерации. Помогал организовывать стачку докеров в Лондоне, а позднее стал членом британского парламента. Читать его научила Элеонора Маркс. Упоминается как Уилл.

Трошю, Луи Жюль, генерал – звание получил приказом Наполеона III, после пленения Наполеона прусскими войсками в 1870 году – глава французского Временного правительства национальной обороны.

Тургенев, Иван – русский писатель XIX века, ввел понятие «нигилист». Друг Бакунина. Творчество Тургенева одинаково раздражало и консерваторов, и радикалов в России, но зато сразу было оценено на Западе.

Уайльд, леди (в девичестве Джейн Франческа Агнес Элджи) – поэтесса, писательница, ирландская националистка, мать писателя Оскара Уайльда.

Уайльд, Оскар Фингал О'Флаэрти Уиллс – английский писатель и поэт ирландского происхождения, драматург и романист, своими произведениями, поведением и образом жизни бросавший вызов британскому обществу в конце XIX века. Получил два года тюрьмы за гомосексуальные отношения.

Уишарт, Джордж – шотландский религиозный реформатор XVI века. Его сожгли на костре за антикатолические проповеди, что стимулировало деятельность протестантских реформаторов и в конечном счете обеспечило победу протестантизма в католической Шотландии в 1560 году.

Ульянов, Александр – брат Владимира Ленина. Был казнен в 1887 году за попытку покушения на царя Александра III.

Уэбб, Беатрис (урожденная Марта Беатрис Поттер) – английский социолог и экономист, вместе со своим мужем, Сидни, выступала за постепенные социальные изменения. Автор работ по социализму и профсоюзному движению. Вместе с мужем основала Лондонскую школу экономики в 1895 году.

Уэбб, Сидни Джеймс – английский социалист, один из первых членов Фабианского общества. Агитировал за рабочее движение. Вместе с супругой, Беатрис, написал историю профсоюзов и социалистических групп Британии, основал Лондонскую школу экономики в 1895 году.

Фавр, Жюль Габриэль Клод – французский министр иностранных дел в правительстве Национальной обороны. В 1871 году согласился на предварительное перемирие с Бисмарком, договорившись о прекращении боевых действий начавшейся в 1870 году Франко-прусской войны. Во вновь избранном правительстве Франции в 1871 году сохранил свои позиции, боролся против Парижской коммуны и Интернационала.

Фейербах, Людвиг – немецкий философ XIX века, младогегельянец, друг Маркса. Его работы, особенно посвященные религии, помогли Марксу избавиться от влияния Гегеля.

Феклес, Фердинанд – немецкий врач, который лечил Маркса в Карлсбаде.

Фердинанд I – австрийский император с 1835 по 1848 год, по некоторым сведениям, страдал слабоумием и все свое правление находился под полным контролем канцлера Клеменса фон Меттерниха.

Фердинанд II – король Обеих Сицилий, государства на юге Италии, простиравшегося от Апулии до Сицилии, где в 1848 году вспыхнуло восстание. Жесточайшим образом подавил революционное движение на Сицилии, за что получил прозвище «король-бомба», правил до 1859 года.

Фернивалл, Фредерик Джеймс – английский христианский социалист, ярый феминист, основатель многочисленных литературных обществ, в том числе Обществ любителей Браунинга, Чосера и в особенности – Нового Шекспировского общества, один из создателей и редактор Оксфордского словаря английского языка.

Филипс, Антуанетта – голландская кузина Маркса, дочь Лиона Филипса. В начале 1860-х годов Маркса связывало с ней романтическое чувство – хотя и на расстоянии. Упоминается как Нанетт и Нетхен.

Филипс, Жак – голландский кузен Маркса, сын Лиона Филипса, адвокат в Роттердаме.

Филипс, Лион Бенджамин – голландский бизнесмен и зять матери Маркса. Вел дела семьи после смерти Генриха Маркса.

Фихте, Иоганн Готлиб – немецкий писатель-романтик, философ конца XVIII века, который смотрел на мир субъективно, с точки зрения «Я».

Флери, Чарльз (Карл Фридрих Август Краузе) – прусский шпион и агент полиции. Выдавал себя за журналиста, чтобы сблизиться с Марксом и его окружением в Лондоне. Также известен как Шмидт.

Флобер, Гюстав – французский романист, автор романа «Мадам Бовари», впоследствии переведенного на английский язык Элеонорой Маркс.

Флоке, Шарль – французский президент палаты депутатов в 1891 году, когда Поль Лафарг стал депутатом от Лилля.

Флокон, Фердинанд – французский демократ, редактор газеты «La Re2forme» и член Временного правительства Франции в 1848 году.

Флоранс, Гюстав – французский естествоиспытатель, академик, военный, авантюрист и революционер. Воевал на стороне Парижской коммуны и был убит французскими войсками в 1871 году. Частый гость в лондонском доме Маркса. По некоторым сведениям – первая любовь Женни Маркс.

Флоренкур, Вильгельм фон – шурин Фердинанда фон Вестфалена, друг Женни Маркс.

Фоглер, Карл – немецкий книготорговец в Брюсселе, который согласился опубликовать книгу «Нищета философии», в которой Маркс критиковал идеи Прудона.

Фогт, Карл – немецкий демократ, учитель географии и бывший член Национального собрания во Франкфурте. Во время изгнания, живя в Швейцарии, принимал деньги от Наполеона III, чтобы писать проплаченные статьи о Франции. Это обстоятельство вскрылось, когда он вступил в публичную полемику с Марксом.

Фокс, Питер (Питер Фокс Андре) – английский журналист, демократ, член Генерального Совета Интернационала с 1864 по 1869 год, редактор газеты «The Commonwealth».

Фрай, Ева – лондонская актриса и вторая жена Эдварда Эвелинга. Также известна как Лилиан Ричардсон.

Фрайбергер, Людвиг – австрийский врач, второй муж Луизы Каутской. Был домашним врачом Энгельса в 1894–1895 годы, до самой смерти последнего.

Франс, Анатоль (Жак Анатоль Франсуа Тибо) – французский поэт, прозаик, критик, одна из самых значимых фигур литературного мира Франции конца XIX века. Друг Шарля Лонге.

Фрейлиграт, Фердинанд – бизнесмен и очень популярный немецкий поэт, запрещенный Фридрихом Вильгельмом IV за политический тон его произведений. Он и его семья подружились с Марксом в 1845 году в Брюсселе – и поссорились в 1860 году в Лондоне.

Фридрих Вильгельм III – прусский король с 1797 по 1840 год. Его реакционная политика противоречила чаяниям нового класса буржуазии, чьи богатство и статус были заработаны, а не унаследованы.

Фридрих Вильгельм IV – прусский король с 1840 по 1861 год, правил во время революций 1848 года в Европе, обеспечил торжество контрреволюции и сил реакции в Пруссии.

Фрюбель, Юлий – профессор и издатель радикальной литературы в Цюрихе, который обещал финансировать газету, организованную Карлом Марксом и Арнольдом Руге в Париже.

Харди, Джеймс Кейр – шотландский шахтер, профсоюзный деятель и лидер Независимой рабочей партии. В 1892 году он стал одним из первых трех рабочих, получивших места в английском парламенте. Упоминается как Кейр.

Хацфельд, Софи фон – немецкая графиня, светская львица, участница знаменитого бракоразводного процесса, который выиграла с помощью Фердинанда Лассаля. Находясь под его влиянием, пропагандировала идеи социализма.

Хекер (имя неизвестно) – прокурор Кельна в 1848 году.

Хирш, Вильгельм – уроженец Гамбурга, прусский полицейский агент в Лондоне. Внедрил в группу Маркса, занимался слежкой и доносительством.

Цеткин, Клара – член Социал-демократической партии Германии, активистка международного социалистического и рабочего движения. Ее высоко ценил Энгельс.

Чампион, Генри Хайд – английский социалист, журналист, отставной армейский офицер артиллерии. Один из организаторов лондонской забастовки докеров, стоял у истоков создания Независимой рабочей партии в Англии, один из авторов ее Устава.

Чернышевский, Николай – русский журналист и публицист, яркий представитель радикального крыла русской интеллигенции 50–60-х годов XIX века. За свои сочинения, пропагандировавшие революционные идеи народничества, был приговорен к ссылке и каторге в Сибири, где провел более 20 лет.

Шаппер, Карл – немецкий лесник, печатник, лидер Союза справедливых в Париже. За участие во Французской революции выслан, помогал воссоздать группу в Лондоне, там же стал членом Союза коммунистов и его Центрального комитета. Он работал с Марксом в «Neue Rheinische Zeitung» в Кельне и был членом Генерального Совета Первого интернационала.

Шелли, Перси Биши – английский поэт-романтик, пропагандист радикальных идей. Был популярен в кругу сторонников Маркса.

Шекспир, Уильям – величайший английский драматург XVI века. Маркс обожал Шекспира и учил по его произведениям английский язык.

Шиллер, Иоганн Кристоф Фридрих фон – немецкий поэт-романтик, писатель и историк, самая значимая фигура своего времени, авторитет для многих членов Германского союза, стремившихся к объединению разрозненных и обособленных частей Германии в единое национальное государство.

Шмальгаузен, Софи (урожденная Маркс) – старшая и самая близкая Карлу Марксу сестра.

Шнайдер, Карл II – адвокат и президент Кельнского Демократического общества. Он защищал Маркса на суде, куда тот был вызван по обвинению в разжигании восстания, и добился оправдательного приговора. Позже он защищал Маркса и Энгельса в суде, связанном с «*Neue Rheinische Zeitung*» и членством в Союзе коммунистов на процессе 1852 года в Кельне.

Шорлеммер, Карл – один из основоположников органической химии. Немецкий эмигрант в Англии, жил в Манчестере, был членом Интернационала и немецкой Социал-демократической рабочей партии, всю жизнь был другом Маркса и Энгельса. В семье Маркс его называли Джоллимейер («Веселый фермер»).

Шоу, Джордж Бернард – ирландский драматург, критик, публицист и сторонник социалистической реформы. После прочтения французского перевода «Капитала» стал одним из первых последователей идей Маркса, однако имел свой взгляд на реформы. Приехав в Лондон, подружился с Элеонорой Маркс, работал вместе с ней в газетах и организациях социалистического толка и даже участвовал вместе с ней в любительских спектаклях. Его собственные пьесы считались в то время слишком спорными.

Шрайнер, Олив – писательница, феминистка и самая близкая подруга дочери Маркса Элеоноры в Лондоне. Потом Шрайнер вернулась в Южную Африку, где написала роман «Африканская ферма» под псевдонимом Ральфо Айрон.

Шрамм, Конрад – немецкий иммигрант в Лондоне, член Союза коммунистов. Работал с Марксом в «*Neue Rheinische Zeitung*», «*Politisch-ökonomische Revue*» и дрался вместо него на дуэли.

Шулер, Лина – немецкая подруга Женни Маркс и экс-невеста ее брата Эдгара фон Вестфалена.

Шурц, Карл – немецкий демократ, недруг Маркса. Позже присоединился к повстанческой армии в Бадене. Бежал в Швейцарию, потом в Лондон, в конце концов эмигрировал в Соединенные Штаты, где воевал во время Гражданской войны и стал министром внутренних дел.

Эвелинг, Эдвард – английский ученый, доктор зоологии, публицист, сторонник создания и развития светской школы, театральный критик, драматург, социалист, рабочий агитатор и гражданский муж младшей дочери Маркса, Элеоноры. Писал под псевдонимом «Алек Нельсон».

Эвелинг, Изабель (урожденная Франк) – первая жена Эдварда Эвелинга, дочь богатого торговца домашней птицей лондонского рынка Лиденхолл Маркет. Упоминается под именем Белл.

Эвербек, Август Герман – немецкий врач, живший в изгнании в Париже, будущий член Союза коммунистов. Лидер Парижского отделения Союза справедливых, ввел туда Маркса.

Эйхман, Франц Август – прусский министр внутренних дел в 1848 году и президент Рейнской провинции.

Эккариус, Георг – немецкий портной. Находился в ссылке в Лондоне, член Союза справедливых, Союза коммунистов и Интернационала. Генеральный секретарь I Интернационала с 1863 по 1872 год.

Эллис, Генри Хэвлок – британский психолог и близкий друг Элеоноры Маркс. Страдал половым бессилием до 60 лет, занимался изучением сексуальных отношений. Ему приписывают изобретение терминов «гомосексуальный», «аутоэротизм» и «нарциссизм».

Энгельс, Фридрих – отпрыск прусского преуспевающего текстильного фабриканта, друг, коллега, соавтор и ближайший соратник Маркса. Вместе с ним написал «Манифест коммунистической партии», завершил работу над II и III томами «Капитала», автор большого количества самостоятельных работ. Прозвище – Генерал, в начале своей карьеры писал под псевдонимом Фридрих Освальд.

Энгельс, Фридрих, старший – текстильный фабрикант, отец ближайшего соратника Маркса.

Эпикур – греческий философ, главным критерием истины считавший ощущения, в которых нам дается жизнь, а спокойствия предлагал достигнуть через простую жизнь и добродетели.

Эрмен, Готфрид – партнер Энгельса в манчестерской фирме «Эрмен и Энгельс».

Юм, Дэвид – шотландский философ и экономист XVIII века. Считал, что знать можно только то, что сам видел или испытал (эмпиризм). Эта идея была использована Марксом в разработке его собственных теорий.

Юнг, Георг – немецкий журналист, глава «Rheinische Zeitung» в Кельне. Поддерживал материально Карла и Женни Маркс в нелегкие для них годы в Париже и Брюсселе.

Политические события

1837 – Маркс присоединяется к младогегельянкам в Берлине. После смерти немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля в 1831 году некоторые его молодые последователи построили на теории диалектики собственную теорию – о неизбежности изменений в обществе – и начали публичную полемику по поводу политических и социальных реформ. Общество младогегельянцев возникло в Берлине.

Май 1842 – Маркс начинает писать для газеты «Rheinische Zeitung» в Кельне. Эта оппозиционная газета была создана в наиболее экономически и интеллектуально развитом городе Рейнской области и опиралась на поддержку оппозиционно настроенных бизнесменов среднего класса, которые искали «продвинутых» экономистов с социалистическими взглядами. В 1842 году Маркс стал главным редактором газеты.

Февраль 1844 – Маркс редактирует первый и единственный номер «Deutsche-Franzoesische Jahrer» – газеты, издающейся в Париже. Маркс и Женни переехали к тому времени в Париж, чтобы сотрудничать с газетой Арнольда Руге, ставшей единственной трибуной для французских и немецких оппозиционеров. Французского читателя привлечь не удалось, в Германии газету запретили, в Пруссии был выписан ордер на арест Маркса и троих его соратников по обвинению в государственной измене.

Весна 1844 – Маркс вступает в Союз справедливых в Париже. Эта нелегальная пропагандистская организация была образована в 1836 году немецкими беженцами, примкнувшими к рабочему движению и вдохновленными коммунистическими идеями Огюста Бланки и Армана Барбе.

Август 1844 – Маркс начинает писать для газеты «Vowarts!» в Париже. Это была единственная еженедельная газета немецкоязычной оппозиции в Европе, избежавшая цензурных запретов. Считалась настолько радикальной, что ее главный редактор был заключен в тюрьму, а сотрудники, включая Маркса, были высланы из Франции.

Лето 1845 – Маркс и Энгельс отправляются в Англию, чтобы встретиться с участниками Союза справедливых и чартистами. В 1839 году, после неудачного восстания, некоторые члены Союза бежали из Парижа в Лондон, где и создали филиал тайной организации под прикрытием легального немецкого Образовательного рабочего общества. Маркс и Энгельс также связались с ветеранами английских социальных реформ – чартистами, которые были очень рады получить европейскую поддержку.

Январь 1846 – Маркс, Энгельс и Филипп Жиго создают Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет. Его цель – наладить связи между рабочими активистами и социалистами европейских государств, оперативно освещать положение дел и таким образом готовиться к будущей революции. Это была первая попытка Маркса создать международную организацию.

Февраль 1847 – Маркс принимает приглашение присоединиться к базирующемуся в Лондоне Союзу справедливых и открывает филиал организации в Брюсселе. Маркс и Энгельс согласились примкнуть к Союзу после того, как его лидеры признали необходимость привлечения более молодых людей для агитации и пропаганды среди рабочих. Это первая пролетарская организация, в которую вступил Маркс.

Июнь 1847 – Союз справедливых меняет свое название на Союз коммунистов. Его члены встречаются в Лондоне для выработки нового курса. Под руководством Маркса и Энгельса Союз стал первой международной коммунистической организацией в истории.

Июль 1847 – Маркс и Энгельс создают отделения нелегального Союза коммунистов в Брюсселе и легального – Общества немецких рабочих. После съезда коммунистов в Лондоне Маркс и Энгельс начали привлекать к движению новых членов в Брюсселе, однако их ждало

разочарование – рабочие отнеслись к их попыткам довольно вяло. Тогда соратники запустили образовательную и социальную программы для трудящихся, чем и способствовали их привлечению в ряды организации.

Ноябрь 1847 – Маркс становится вице-президентом Международной демократической ассоциации в Брюсселе. В Ассоциации было много противников Маркса, не одобрявших его растущее влияние на идеологию рабочего движения, однако Энгельс сумел добиться того, что Маркса выбрали вице-президентом – и Ассоциация стала еще одним инструментом воздействия на рабочий класс.

Февраль 1848 – «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса опубликован в Лондоне. Союз коммунистов просил Маркса и Энгельса разработать уставной документ организации. Энгельс и другие активисты представили свои версии такого документа, однако напечатан в 1848 году был именно вариант Маркса. Один из соратников Маркса назвал его «самым революционным документом из когда-либо написанных».

Март 1848 – ЦК Союза коммунистов переезжает в Париж. В 1848 году по Европе прокатывается волна восстаний, от Берлина до Сицилии, но эпицентр революции – в Париже. Маркс с семьей переезжает туда после выдворения из Бельгии, на фоне повышенной напряженности бельгийских властей по отношению к иностранным радикалам-оппозиционерам в Брюсселе. В Париже Маркс создает Клуб немецких рабочих. Французская столица наводнена революционерами-беженцами, готовыми перенести восстание в свои страны. Клуб Маркса – тоже армия, но не солдат, а пропагандистов. Его члены начнут возвращаться в Германию, чтобы идейно укреплять ряды оппозиции.

Июнь 1848 – в Кельне выходит газета Маркса «*Neue Rheinische Zeitung*». Маркс и его коллеги восстанавливают прежний печатный орган в обновленном виде. Газета освещает тайные акции правительств против революционного движения внутри Германского союза и по всей Европе.

Маркс распускает Союз коммунистов. После июньского восстания в Париже, во время которого контрреволюционные силы сражались против гражданского населения, Маркс решает, что необходимости в этом тайном обществе больше нет – отныне противостояние происходит открыто, в том числе и на страницах его газеты. Руководство Союза, почти в полном составе находящееся вместе с Марксом в Кельне, голосует за роспуск.

Сентябрь 1848 – Маркс и Энгельс помогают сформировать Комитет общественной безопасности в Кельне. Напряженность в католическом Кельне, оккупированном протестантскими прусскими войсками, близится к точке кипения. Население считает армию своим главным врагом, горожане без санкции правительства формируют городскую милицию для самозащиты.

Апрель 1849 – Маркс разрывает связи с демократическими организациями в Рейнской области. В 1849 году контрреволюция набирает обороты, и Маркс чувствует, что средний класс предал рабочее движение, чтобы защитить собственные интересы. После 1849 года Маркс больше ни разу не пойдет на политическое сотрудничество с буржуазией.

Май 1849 – «*Neue Rheinische Zeitung*» закрыта. Радикальный тон публикаций приводит к высылке Маркса из Пруссии. Последний номер набран красными чернилами.

Сентябрь 1849 – Союз коммунистов в Лондоне преобразуется, объединившись с Просветительным обществом немецких рабочих. После подавления восстаний 1848 года политические беженцы со всего континента устремляются в столицу Англии. Среди них – Карл Маркс и члены Союза; они и восстанавливают организацию, одновременно начиная пропагандистскую работу. Создается Комитет по поддержке немецких политических беженцев. Маркс был избран в комитет, который помогал сотням немцев, приезжавшим в Лондон без денег, еды, теплой одежды, не имевшим места, где остановиться.

Комитет стал ответвлением Просветительного общества немецких рабочих, а также использовался в пропагандистских целях, для привлечения новых членов Союза коммунистов.

Начало 1850-х – Маркс и Энгельс присоединяются к Союзу революционных коммунистов в Лондоне. Эта крайне радикальная группа состоит в основном из французов, последователей Огюста Бланки, который в самой Франции брошен в тюрьму за свою роль в восстании 1848 года.

Март 1850 – в Гамбурге выходит приложение к газете Маркса «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*». Маркс и его коллеги работают над газетой на немецком языке в Лондоне – это их попытка сохранить дух революции хотя бы на бумаге. Денег на издание не хватает, кроме того, в Германии газета сразу попадает под жестокий прессинг правительства, и потому успевают выйти всего 6 номеров.

Сентябрь 1850 – ЦК Союза коммунистов перемещается в Кельн. В среде политических беженцев к тому времени растут разногласия: должны ли они немедленно поддержать революцию – или, как предлагает Маркс, заниматься образованием рабочих, подготавливая их к будущим переменам. Маркс избавляется от политических противников, переместив ЦК из Лондона в Кельн, а впоследствии – исключая их из рядов Союза.

В это же время они с Энгельсом выходят из Союза революционных коммунистов, так как Маркс считает действия его руководства, призывающего к немедленному восстанию, безрассудством, ведущим к поражению. Он, Энгельс и Джордж Джулиан Гарни выходят из группы.

Август 1851 – Маркс начинает писать для «*New York Daily Tribune*». Редактор Чарльз Дана предлагает Марксу стать европейским корреспондентом этой либеральной американской газеты, не только автором статей, но и ответственным за ее передовицу. До 1852 года Маркс слабо владеет английским, потому первые статьи в газету пишет Энгельс.

Декабрь 1851 – Маркс и его последователи, называющие себя «синагогой», начинают организовывать встречи в Лондоне. Соратники Маркса дистанцировали себя от общей массы беженцев и предпочитали проводить свои собрания в читальном зале Британского музея и синагоге. За дружеским застольем обсуждались вопросы политической экономии и различные социальные теории.

Ноябрь 1852 – Маркс распускает Союз коммунистов. Арест и судебное преследование одиннадцати членов Союза в Кельне и тюремное заключение семерых из них плюс еще более ожесточившийся контрреволюционный климат в Европе приводят Маркса к выводу, что существование этой тайной организации более нецелесообразно; он возвращается к теоретической работе и газетным статьям.

Май 1859 – Маркс начинает сотрудничать с печатным органом Просветительного общества немецких рабочих – газетой «*Das Volk*». Он считает эту эмигрантскую газету безвольной и неэффективной, но использует ее в качестве трибуны, с которой обрушивает свой гнев на соперников, оспаривающих его теорию политэкономии.

Июнь 1859 – в Берлине выходит книга «К критике политической экономии». Последователи и соратники ожидали, что это станет главной работой Маркса, посвященной экономике, однако книга смутила и разочаровала многих из них. Ее выход остался практически незамеченным в прессе.

Март 1860 – «К критике политической экономии» начинает распространяться в России, профессура Московского университета читает по ней лекции. В то время как в Германии книгу полностью игнорируют, в России у нее неуклонно растет аудитория – это связано с бурным всплеском либерализма в период правления Александра II.

Март 1862 – «*New York Daily Tribune*» разрывает сотрудничество с Марксом, заявив, что больше не нуждается в услугах своего лондонского корреспондента. Главными новостями становятся избрание Авраама Линкольна президентом США и Гражданская война, и газета полностью сосредотачивается на внутринациональных темах.

Май 1863 – Фердинанд Лассаль создает Всеобщий германской рабочий союз. В начале 1860-х годов по всей Европе полным ходом идет рост политического самосознания рабочего класса. В Германии Лассаль пытается объединить их, выпустив памфлет «Рабочая программа», по мнению многих действительно явившийся первым программным документом новой организации рабочего движения. Лассаль лично возглавил рабочую партию.

Июль 1863 – европейские рабочие собрались в Лондоне, чтобы поддержать восстание в Польше. После отмены крепостного права в России (1861) поляки начали активно бороться за свои права и самоопределение, и когда их требования так и остались без ответа – подняли восстание. Правительства европейских стран им на помощь не пришли, но пролетариат поддержал и выразил солидарность. Было решено создать международную пролетарскую организацию, чтобы сообща противостоять политическим вызовам.

Сентябрь 1864 – первое заседание Международного товарищества рабочих проводится в Лондоне. Создание Первого интернационала было провозглашено на большом митинге в Сент-Мартинс-Холл, где собрались английские, итальянские, французские, ирландские, польские и немецкие эмигранты-революционеры. Маркс написал Учредительный манифест и Временный устав организации и, хотя формально считался обычным делегатом от Германии, практически сразу возглавил I Интернационал.

Сентябрь 1867 – издана величайшая книга Маркса, I том «Капитала». Политэкономией Маркс занялся еще в 1851 году (если не в 1844) – и «Капитал» стал итогом этой долгой работы. Маркс и Женни предполагали, что эта книга станет «бомбой» и своеобразным искуплением всех их жертв и лишений, однако, как и другие экономические труды Маркса, «Капитал» был встречен равнодушным молчанием.

Сентябрь 1868 – экономист и писатель Николай Даниельсон передает Марксу просьбу разрешить перевод «Капитала» на русский язык. Издатель Н. Поляков в Санкт-Петербурге готов напечатать книгу – это стало бы первым переводным изданием труда Маркса.

Август 1869 – создана Социал-демократическая рабочая партия. Друг Маркса Вильгельм Либкнехт и его коллега Август Бебель провозглашают ее создание во время конгресса в Айзенахе, Германия. Партия насчитывает 150 000 человек и в своем уставе полностью следует принципам Интернационала.

Ноябрь 1869 – Маркс начинает лоббировать Генеральный Совет Интернационала на предмет поддержки независимости Ирландии и требования освободить ирландских политзаключенных. Он утверждает, что ключ к ускорению социальных реформ находится именно в Ирландии и начинать борьбу за реформы следует в Англии. Английские депутаты возражали против его позиции, выразило резкую озабоченность и английское правительство – результатом этого стали гонения на членов Интернационала в Англии.

Сентябрь 1870 – после поражения Наполеона III во Франко-прусской войне Франция объявляет себя республикой. Члены французского отделения Интернационала участвуют в политической жизни, помогая создать Временное правительство национальной обороны; сражаются в республиканской армии против Пруссии. Члены Интернационала считают, что новое правительство состоит из той же самой буржуазии, которая уже предавала пролетариат в прошлом и наверняка сделает это снова.

Март 1871 – парижане голосуют за создание собственного правительства, коммуны. Общенациональные выборы в феврале приводят к созданию правительства, в котором доминируют консерваторы. Они одобряют унизительное и дорогостоящее перемирие с Пруссией. Парижане, находившиеся с августа в осажденном Париже, чувствуют себя обманутыми и избирают свое собственное, левое правительство, куда входят и члены Интернационала, готовые к противостоянию с французской армией. Маркса в прессе обвиняют в давлении на парижское отделение Интернационала и расширении полномочий Коммуны. После отказа армии поднимать оружие против соотечественников правительство пытается обвинить Коммуну в том, что

она действует по указке извне. Первым в списке обвиняемых стоит Маркс – проправительственная пресса называет его «красным кукловодом Парижской революции».

Май 1871 – Маркс представляет Генеральному Совету I Интернационала свою брошюру под названием «Гражданская война во Франции». До создания Парижской коммуны Маркс был практически неизвестен, но эта 35-страничная брошюра принесла ему славу. Его называют Доктором Красного Террора, злобным архитектором революции и критикуют в либеральной прессе от Чикаго до Вены.

Июль 1872 – в Испании основана Новая федерация Мадрида. Это первая марксистская организация в стране, созданная бежавшим сюда из Франции Полем Лафаргом. Эта небольшая марксистская группа стала родоначальницей Испанской социалистической рабочей партии.

Март 1872 – русское издание I тома «Капитала». Российские цензоры разрешают напечатать эту книгу, потому что, по их словам, «книгу эту немногие прочтут в России, а еще менее поймут ее». Первый тираж в 3000 экземпляров распродан менее чем за два месяца.

Сентябрь 1872 – Пятый ежегодный конгресс Интернационала в Гааге. Маркс никогда раньше не принимал участия в Конгрессах за пределами Лондона, однако использовал это событие для своей отставки и перевода Генерального Совета в Нью-Йорк, по сути отказавшись от руководства группой. На этом конгрессе Маркс в последний раз выступает с публичной речью, которую позже назовут самым противоречивым выступлением Маркса. По поводу нее исследователи долго спорили – считать ли Маркса убежденным пацифистом или сторонником самых решительных революционных мер.

Март 1875 – в немецком городе Гота создана Социал-демократическая рабочая партии Германии (СДПГ). Немецкий пролетариат приходит к выводу, что будет иметь больше влияния и сил, если объединится. Таким образом, происходит слияние двух основных партий Германии: Всеобщего германского рабочего союза под руководством Лассалья и Социал-демократический рабочей партии (эйзенахцы) Бебеля и Либкнехта. В 1890 году это объединение окончательно формируется в современную Социал-демократическую партию Германии.

Ноябрь 1875 – французское издание «Капитала». Первый же тираж в 10 000 экземпляров расходуется почти мгновенно. Это объясняется не только более широкой аудиторией, но и тем, что Маркс значительно переработал и дополнил издание по сравнению с немецким.

Июль 1876 – роспуск I Интернационала на конгрессе в Филадельфии, влияние организации к этому времени сильно ослабло, начались внутривнутрипартийные расколы. Оставшиеся десять членов Интернационала окончательно распускают организацию, создают собственные группы, одной из которых становится Социалистическая рабочая партия Америки.

Октябрь 1878 – в Германии принимают исключительный закон против социалистов. После двух покушений на императора Вильгельма канцлер Бисмарк получает почти неограниченную власть и старается обуздать растущее влияние рабочей партии. В результате принятия этого закона Маркс и другие социалисты больше не могут публиковать свои работы в Германии.

Октябрь 1879 – Жюль Гед основывает французскую рабочую партию. Французские левые были разобщены после Коммуны, отчасти потому, что их лидер находился в изгнании. Социалист Гед пытался объединить разрозненные группировки, и уже в 1880 году создается первая марксистская партия Франции – Рабочая партия.

Июнь 1881 – Генри Гайндман создает в Лондоне Демократическую федерацию и публикует работу «Англия для всех». Гайндман был одним из первых английских марксистов. Его группа придерживалась социалистических взглядов и позиционировала себя как «рабочая и для рабочих». Книга Гайндмана содержала много заимствований из «Капитала», тогда еще не переведенного на английский, и Маркс едва удержался от того, чтобы публично обвинить Гайндмана в плагиате.

14 марта 1883 – Маркс умирает в своем лондонском доме. Остался незавершенным главный труд его жизни, «Капитал», а его теории понимают лишь очень немногие. На похоронах присутствует всего одиннадцать человек.

Январь 1884 – создано Фабианское общество, объединение социалистов из среднего класса и интеллектуалов. Группа вышла из недр гайндмановской Демократической федерации и первоначально называлась «Братство Новой Жизни». Отношение к социальным реформам – постепенный подход. Девиз – «Нужного момента нужно терпеливо ждать, как ждал его Фабий».

Март 1884 – Лондон отмечает первую годовщину смерти Маркса. Около 6000 человек посещают могилу на кладбище Хайгейт, чтобы почтить память Маркса и тринадцатую годовщину Парижской коммуны.

Август 1884 – Гайндман меняет название своей организации на Социальную демократическую федерацию. Это название указывает на смену акцентов деятельности группы. От простого объединения рабочих группа прошла путь превращения в социалистическую партию, вдохновленную идеями Маркса. Она стала важнейшей социалистической группировкой Англии в XIX веке.

Декабрь 1884 – Элеонора Маркс и другие выходят из рядов СДФ и создают Социалистическую лигу, заявляя, что СДФ авторитарна в своем руководстве. Новая организация намерена придерживаться марксистских принципов.

Январь 1885 – выходит II том «Капитала» (через восемнадцать лет после того, как Маркс обещал его издателю). После смерти Маркса Энгельс отредактировал сотни страниц рукописи, чтобы выпустить в свет второй том политической экономии своего друга. Книга посвящена памяти Женни Маркс.

Июль 1886 – встреча социалистических лидеров Франции, Германии, Англии, на которой обсуждается создание Второго интернационала. В 80-е годы XIX века идет бурный расцвет капитализма, империи развивают экономическую экспансию в колониях. Социалисты верят, что мощная международная организация поможет защитить интересы трудящихся в новых, более агрессивных политических и социальных условиях.

Сентябрь 1886 – Элеонора Эвелинг-Маркс, Эдвард Эвелинг и Вильгельм Либкнехт совершают агитационный тур по Соединенным Штатам. Группа путешествует в течение двенадцати недель, посещает тридцать пять городов и поселений, среди них даже столь отдаленные, как Канзас-Сити, и выступает практически во время каждой остановки.

Январь 1887 – английское издание I тома «Капитала». Британский юрист Сэмюэл Мур и гражданский муж Элеоноры Маркс, Эдвард Эвелинг, перевели книгу Маркса, сделав ее доступной для громадного числа читателей, причем в период наибольшего обострения социального напряжения.

Июль 1889 – в Париже создан II Интернационал. Французские социалисты принимали у себя конгресс, собравший 391 делегата – социалистов и деятелей профсоюзов из разных стран. Организация была названа Социалистический интернационал. Во время конгресса делегаты призвали трудящихся провести 1 мая всеобщую демонстрацию и сделать это традицией.

Август 1889 – беспрецедентная акция лондонских докеров под руководством профсоюза. 60 000 докеров, самых бесправных и униженных рабочих Англии, полностью заблокировали работу порта впервые за сто лет. Забастовка длилась до середины сентября, после чего докеры вернулись к работе, добившись выполнения большей части своих требований.

Май 1890 – первая всеобщая демонстрация трудящихся в поддержку людей труда всего мира. Митинги прошли по всей Европе, в Северной и Южной Америке. Митингующие призывали ввести 8-часовой рабочий день и соблюдать права трудящихся. Крупнейшая демонстрация прошла в Лондоне, где 300 000 человек заполнили Гайд-парк.

Июль 1892 – трое рабочих получили места в английском парламенте, став членами палаты общин: Джон Бернс, Дж. Уилсон Хавелок и Кейр Гарди.

Январь 1893 – образована Независимая рабочая партия Великобритании. Эдвард Эвелинг вошел в оргкомитет с одобрения Энгельса. Политическая платформа НРП была сформулирована так, словно ее писал сам Маркс. Общая собственность, контроль над средствами производства, распределением и размером оплаты, 8-часовой рабочий день. Шотландский шахтер Кейр Гарди стал председателем партии, стоявшей у истоков нынешней Лейбористской партии Великобритании.

Май 1894 – издателю отправлен III том «Капитала». Энгельс редактирует рукописи в течение 10 лет – этот том посвящен изучению монополизма, созданию мирового рынка и, что самое важное, – способам борьбы с ним.

1894 – Владимир Ленин присоединяется к марксистской группе в Санкт-Петербурге и едет в Западную Европу. Ленин намеревается встретиться с Георгием Плехановым, который проводит большую часть своего времени в Цюрихе и Лондоне. Плеханов – основатель первой марксистской организации в России, группы «Освобождение труда». Тогда же происходит первая встреча Ленина с Полем Лафаргом в Париже – и зять Маркса искренне удивлен, как хорошо этот молодой русский знает теорию марксизма.

5 августа 1895 – Фридрих Энгельс умирает в своем доме в Лондоне. Как и Маркс, Энгельс оставил множество незавершенных работ. И хотя он заранее передал все свои труды на попечение и редактирование Карла Каутского, Эдварда Бернштейна и дочерей Маркса, почти сразу после его кончины начались споры между последователями и поклонниками учения Маркса–Энгельса.

Январь 1905 – после того как царские войска открыли огонь по мирной демонстрации в Санкт-Петербурге, убив около 200 человек, в России начинается революция. Как и в Западной Европе, восстания рабочих вызвали тревогу правящих кругов и бюрократии, правительство было вынуждено пойти на уступки, в том числе и законодательные. Начала работу Государственная дума. Однако, как и в 1848 году, это были всего лишь полумеры, направленные на стабилизацию неспокойной обстановки, никаких полноценных социальных реформ не последовало.

Лето 1909 года – Ленин посещает Поля и Лауру Лафарг в Дравейле. После активного участия в событиях 1905 года Ленин с семьей живет в Европе. Много времени проводит в Париже, специально предпринимает поездку в Дравейль, чтобы встретиться с зятем и дочерью Маркса и обсудить с ними некоторые работы основоположника марксизма.

Декабрь 1911 – лидеры социалистических и рабочих партий Франции, Германии, Англии, Испании и России отдают последние почести чете Лафарг. Поль и Лаура Лафарг вместе покончили с собой, чувствуя приближение старости и немощи. На похоронах Ленин предсказывает скорую победу пролетариата в классовой борьбе.

Ноябрь 1917 года – Ленин и его последователи осуществляют большевистский переворот в России. Ленин вернулся из эмиграции на родину в апреле 1917 года, после того как в марте царь Николай II отрекся от престола, власть перешла в руки Временного правительства. Ленин и большевики отказались поддерживать это правительство, захватили ключевые объекты в столице и арестовали не успевших скрыться членов правительства. В январе 1918 года Ленин провозгласил революционную диктатуру пролетариата.

Предисловие

Впервые я наткнулась на историю семьи Маркс в небольшой статье одного из лондонских журналов. Статья была посвящена знаменитым жителям столицы Великобритании, и одна фраза потрясла меня до глубины души. В ней говорилось, что две из трех выживших дочерей Карла Маркса покончили жизнь самоубийством. Помню, как я замерла – и подумала, что, в сущности, совсем ничего не знаю о семье Карла Маркса, о его личной жизни. Для меня он всегда ассоциировался с громадной каменной головой, венчающей гранитный памятник на могиле в Хайгейте – и с нескончаемыми полками его книг в библиотеках. Я ни разу не думала о женщинах, которые были рядом с ним каждый день, заботились о нем, любили его – пока он создавал теорию, которой было суждено взорвать весь мир. Я не думала о человеке, чьи идеи помогли распространению социализма по всей Европе и помогли коммунизму укрепиться по всему миру, от России до Африки, от Азии до Карибского моря.

Я начала искать то, что помогло бы мне узнать историю этой семьи, и очень быстро выяснила, что доскональнейшим образом разобраны все его труды, теория обсуждена со всех возможных ракурсов и во всех аспектах, однако нет ни одного исследования, рассказывающего полную историю жизни семьи Маркс².

В многотомных сочинениях – ни одного сколько-нибудь полного рассказа о его жене Женни, о детях, о неродных, но очень важных членах его семейства – Фридрихе Энгельсе и Елене Демут. Можно найти сухие биографии Женни Маркс и Элеоноры Маркс, но в них нет ни слова о том, как драматична была их жизнь, какое влияние оказали эти женщины на Карла Маркса и даже на его труды.

Я начала с писем – с тысяч страниц посланий, которыми члены семьи Маркс обменивались на протяжении всей жизни, шесть десятилетий. Большая часть этих писем хранилась в московских архивах и никогда не публиковалась на английском языке. Я использовала также письма друзей и дальних родственников, в которых обсуждалась личность Маркса. Читая и изучая эти бесчисленные письма, я понемногу начинала слышать голоса живых людей, лучше понимать их реакцию на события, которые для нас являются историческими, а для них были повседневностью. Я словно участвовала в бесконечном диалоге – в течение 20 лет, например, Маркс и Энгельс ежедневно обменивались письмами, не менее обширной была и переписка всех женщин семьи Маркс. Передо мной постепенно возникал образ семьи, которая пожертвовала всем ради идеи, известной сегодня всему миру под безликим названием «марксизм»... но при жизни этих людей существовавшей только в мозгу Маркса. При жизни эту идею принимали немногие.

Зато я увидела воочию историю мужа и жены, страстно и беззаветно любивших друг друга всю жизнь, несмотря ни на какие трудности и трагедии, несмотря на смерть детей, бедность, болезни, остракизм общества, несмотря даже на измену, которую совершил Карл Маркс, сойдясь с другой женщиной, родившей ему ребенка. Я видела историю трех молодых женщин, обожавших своего отца и посвятивших свои жизни защите и продвижению его идей, даже ценой собственного счастья, благополучия, ценой жизни собственных детей. Я увидела историю жизни умных, страстных, веселых, отважных и, в конечном счете, трагических фигур, оказавшихся в эпицентре революционных событий в Европе XIX века. Прежде всего, это была история великих надежд, противостоявших жестокой реальности как в личном, так и в политическом плане.

² Я не могу говорить обо всей неанглийской литературе, но мне действительно ни разу не попадалось упоминания о подобных исследованиях, которые включали бы рассказ о детстве маленького Карла или смерти его последней дочери.

Изучив личные записи Маркса, я пришла к выводу, что на протяжении 125 лет после его смерти биография этого человека много раз интерпретировалась неверно, зачастую просто лживо – иногда в политических целях, иногда по личным соображениям авторов. Так часто бывает, если речь идет о столь мощных и противоречивых фигурах, как Карл Маркс. Некоторые примеры подобных подтасовок хорошо известны: практически сразу после его смерти, в 1883 году, его собственные соратники и последователи попытались пригласить и облагородить его биографию, исключив из нее упоминания о нищете, в которой он жил, о пьянстве, которому он был подвержен, исключив даже его юношескую кличку «Мавр»³, которую он носил во время учебы в университете.

Много позже, во времена «холодной войны» и до падения Берлинской стены, его биография стала оружием в идеологической борьбе между Востоком и Западом. Эпизоды его жизни интерпретировались в зависимости от принадлежности исследователей к тому или иному лагерю, и оценка личности Маркса колебалась в диапазоне «безгрешный святой – бессовестный грешник». Если знать, где проживает автор того или иного исследования, можно с легкостью угадать, какой вариант биографии Маркса вы прочитаете в его книге.

Недоброжелатели часто представляли его в довольно пренебрежительном тоне – как буржуа, жившего в роскоши и только делавшего вид, что ему важна борьба за права рабочего человека. Эти обвинения возникли довольно давно, еще при жизни самого Маркса, и последовали за его славой в век двадцатый, когда были предприняты новые попытки дискредитировать его как человека и главного идеолога коммунистического движения. С другой стороны, те, кто хотел сохранить Маркса на вершине социалистического пьедестала, долгие годы яростно отрицали, к примеру, тот факт, что он был отцом ребенка Елены Демут, Фредди. В московских архивах хранятся письма, в которых члены партии обсуждали рождение Фредди, но Иосиф Сталин, которому об этих письмах доложил Давид Рязанов, директор Института Маркса и Энгельса, назвал это «мелким делом» и распорядился закрыть эту часть архива. Письма не публиковались более 50 лет. Есть и другие примеры подобных подтасовок, сделанных за все годы изучения наследия Маркса; многие уже обнаружены современными исследователями и устранены, но многие, к сожалению, продолжают повторяться в современных биографических исследованиях не только жизни самого Маркса, но и в биографиях его близких.

Обратившись к источнику, я попыталась дать слово самим участникам тех событий. Особенно – женщинам семейства Маркс, чьи письма, на мой взгляд, были незаслуженно обойдены вниманием историков. Я старалась пролить свет на некоторые тайны. (Хотя хорошо известно, что сам Маркс при необходимости мог до неузнаваемости исказить факты и запутать оппонентов, – так что и мои изыскания ни в коем случае не являются истиной в последней инстанции. В таких случаях я просто пыталась показать, что версии самого Маркса в тех или иных ситуациях не стоит доверять полностью.)

История семьи Маркс – кладезь фактов и идей, поэтому у меня была возможность попытаться пролить свет и на то, как развивались его политические взгляды на фоне зарождения современного капитализма. Капиталистическая система росла и развивалась вместе с дочерями Маркса. К концу века эти женщины сражались за рабочий класс так энергично и яростно, как это и не снилось их отцу. Сражения Маркса на этом поле выглядят безобидными диспутами – дочери вступили в отчаянную и беспощадную схватку. Кстати, этот аспект семейной истории особенно меня привлек и заинтересовал.

Когда я начинала этот проект, мир выглядел совсем иначе. Мало кто сомневался в доминировании капиталистической системы, капитализм переживал свой расцвет. Однако когда я перешла от исследований к написанию этой книги, вера в непогрешимость капиталистической системы значительно ослабела, а уж после финансового кризиса 2008 года ученые-экономисты

³ В русской традиции это прозвище иногда переводилось как «Черныш». – *Примеч. ред.*

и аналитики во весь голос заговорили о пересмотре взглядов на свободный рынок и капитализм в целом, предлагая искать альтернативу. Именно в этот момент предложенные Марксом модели и идеи оказались более чем востребованы. Тогда, в 1851 году, на заре современного капитализма, он во многом ошибся, неправильно предсказав революцию; рассуждая о бесклассовом обществе будущего, не смог четко выделить принципы его построения; однако его анализ слабых сторон капиталистической системы был убийственно точным. Именно поэтому я позволила себе выйти за рамки своего собственного плана – рассказать всего лишь историю семьи Маркс – и включила в повествование краткое изложение идей марксизма и более полное описание исторического фона, на котором проходила жизнь этой семьи, осветив при этом подробнее историю рабочего движения в Европе. В конце концов, я думаю, что история семьи была бы неполной без подобных дополнений. Эти люди жили, ели, спали, любили – а вокруг происходили политические, социальные и экономические потрясения. Любовь к Марксу – мужу и отцу – намертво сплеталась с событиями внешней жизни и связывала этих людей еще крепче.

Плутарх в своих «Жизнеописаниях» великих людей Рима и Афин, которые он писал до самой смерти в 120 году н. э., говорил, что ключ к пониманию той или иной личности следует искать не в сражениях, которые она выигрывала, и не в ее публичных триумфах – но в ее личной, интимной жизни, в характере, жесте или даже слове. Мне хочется верить, что, прочитав историю семьи Маркс, люди смогут лучше понять, каким человеком был Карл Маркс... согласно рецепту, данному Плутархом. Я также надеюсь, что читатели по достоинству оценят личности тех женщин, которые окружали Маркса. Общество, в котором они родились и выросли, диктовало женщине исключительно поддерживающую, вспомогательную роль. Мне кажется, сила духа, смелость и незаурядный ум этих женщин слишком долго оставались в тени, между тем без них не было бы Карла Маркса, а без Карла Маркса наш мир был бы совершенно иным.

При написании этой книги я руководствовалась некоторыми обстоятельствами, о которых и хочу предупредить своего читателя.

Члены семьи Маркс переписывались на разных языках. В их переписке можно найти письма на английском, французском, немецком языках, зачастую с обширными цитатами на греческом и латыни. Я решила избавить читателя от многочисленных сносок и ссылок и сразу использовала английский перевод, кроме тех случаев, когда цитирование на языке необходимо по смыслу письма либо когда перевод очевиден и понятен без пояснений.

Кроме того, корреспонденция зачастую содержит откровенно расистские высказывания, которые я сознательно не включила в свою книгу. Во-первых, они не имеют прямого отношения к истории семьи, во-вторых, для своего времени они считались нормой (в США еще не было отменено рабство), но совершенно неприемлемы сегодня и будут резать глаз. Обилие подобных высказываний может дезориентировать читателя. Совершенно понятно, что Маркс и Женни никогда не были расистами – они никогда не высказывали неудовольствия тем, что их дочь вышла за молодого человека смешанных кровей. Сам Маркс многократно и резко высказывался против рабства. Если бы я считала, что включение подобных высказываний чем-то поможет и что-то добавит к «фамильному портрету» Марксов, я сделала бы это, не задумываясь, но мне кажется, они ничем помочь не могут, разве что дать представление об идейном, моральном облике общества в ту эпоху.

Помимо этого, Карл Маркс, Женни Маркс и Фридрих Энгельс время от времени позволяли себе антисемитские высказывания, обычно – в адрес Фердинанда Лассалля. На тему того, был ли Маркс антисемитом, существуют даже отдельные исследования. Я решила предоставить решать этот вопрос другим авторам и никак его не касаюсь. Маркс сам был евреем, и потому, как мне кажется, его антисемитские высказывания вполне можно считать просто данью эпохе, а не глубоко укоренившимся предрассудком.

Гений отвечает лишь перед самим собой; он один знает свою цель и волен выбирать для ее достижения любые средства.

Оноре де Бальзак

Пролог. Лондон, 1851

Что-то должно прогнать в самой сердцевине, самой сути системы, которая преумножает свои богатства, никак не уменьшая страданий людей.

Карл Маркс

В непроницаемом тумане Лондона они явились, словно призраки, наводнили аллеи и дома, заполнили Сохо, заселили Дин-стрит. Десятки тысяч.

Лондон времен королевы Виктории, богатейший город мира, столица Империи. Блестящий, исполненный либерализма, он, словно маяк во тьме, рассылал сигналы над неприветливыми волнами Северного моря для всех, лишенных дружеской поддержки и крова.

Первыми были ирландцы, бежавшие от голода и бедности, а вслед за ними хлынула новая волна – после революций, потрясших континент, в Лондон приехали немцы, французы, венгры, итальянцы. Чужая речь, чужое платье, чужие привычки ворвались в Лондон. Политические беженцы, искавшие убежища после того, как у себя дома пытались обуздать произвол монархов и добиться хотя бы элементарных свобод для своего народа. Здесь, под непрерывно моросящим дождем, в вечном лондонском ознобе и холоде любая мысль о продолжении борьбы за какие-то права казалась немыслимой и нелепой. Маяк оказался ложным, либерализм обернулся миражом; великий город открыл перед ними свои ворота... но больше ничего не предложил. Люди голодали.

День и ночь не умолкала горестная какофония голосов этих пришельцев, пытающихся пробиться сквозь равнодушный гул Лондона. Чтобы выжить, они продавали последнее – верхнюю одежду, какие-то лоскуты, пуговицы, шнурки от ботинок. Гораздо чаще они продавали себя – нанимаясь на любую работу за почасовую оплату или занимаясь проституцией. Эти люди, мужчины и женщины, казались одетыми в собственное отчаяние, как в грубый плащ, и многих из них нужда толкала на преступления. Фургоны, перевозившие мясо и сыры для богатых районов Лондона, ускоряли свой ход в окрестностях Сохо и церкви Святого Джайлса – чтобы избежать почти неминуемого ограбления. Грабежи, воровство, убийства процветали, но на самом деле большинство беженцев были слишком слабы и голодны даже для того, чтобы воровать.

Они проделали долгий путь из Европы, ведомые одной лишь надеждой на лучшее, но и ей не суждено было сбыться – это сломило их дух.

В это самое время в двухкомнатной мансарде трехэтажного домика на Дин-стрит 33-летний беженец из Пруссии объявляет войну самой Системе, приговорившей всех этих несчастных к медленной смерти и нищете. Он не скрывается и не прячется – сгорбившись над единственным столом в квартире, заваленным шитьем, игрушками, разбитыми чашками и прочей ерундой, он быстро набрасывает план грядущей революции. Он не обращает внимания на непрерывный шум и гам в доме, на детей, которые безмятежно используют его самого в своих играх, то и дело взбираясь на его широкую спину...

По всей Англии вот в таких же комнатухах работают великие мужчины. Дарвин рассматривает окаменевшие ракушки. Диккенс заканчивает повесть о Дэвиде Копперфильде. Базалгетт представляет себе, как будет выглядеть единая сеть канализации, которая позволит избавить Лондон от смертельно опасных, несущих эпидемии и смерть отходов. И так же, как они, в своей комнатенке в Сохо, сжав зубами окурочку сигары, неистовый Карл Маркс планирует свержение королей и капиталистов.

Революция по Марксу уже не та, какой представлялась ему в шумных пивных, во время собраний тайных обществ. Тогда они только мечтали – и в мечтах выигрывали все сражения.

Не похожа она и на утопические восстания французских социалистов, мечтавших о создании нового общества, но понятия не имевших, каким образом его нужно строить.

Нет, революция Маркса будет строиться на одной, важнейшей предпосылке: ни один человек не имеет права эксплуатировать другого человека, и вся история идет к тому, чтобы однажды наступил триумф угнетенных масс трудящихся.

Однако Маркс прекрасно понимал, что эти самые угнетенные массы даже не осознавали себя политической силой, не говоря уж о том, чтобы претендовать на захват власти. Они не имели понятия о том, как работают политическая и экономическая системы. Маркс был уверен: если он подробно опишет исторический процесс, который привел к расцвету капитализма в середине XIX века, раскроет тайны капитализма – то создаст прочную теоретическую основу, на которой и будет построено новое, бесклассовое общество. Без такого фундамента любая борьба обречена превратиться в хаос.

Тем временем, пока Маркс создавал главный труд своей жизни, «Капитал», его собственной семье приходилось жертвовать очень многим и от многого отказываться. Впрочем, эта молодая семья уже давно знала о нужде не понаслышке. С теми несчастными, которые владели своим существованием на улице, Марксов разделяло много меньше, чем три этажа неказистого дома на Дин-стрит. В 1851 году, когда Маркс начал работать над «Капиталом», болезни и постоянный голод уже убили двоих его малолетних детей, и маленькие нищенские гробики стояли в тех же комнатах, где обедали и играли остальные дети. Супруга Маркса, Женни, дочь прусского барона, известная своей аристократической красотой, была вынуждена закладывать ростовщикам вещи, от столового серебра до обуви, чтобы расплачиваться с кредиторами, постоянно стучавшимися в двери их дома. Его сын Эдгар пропадал на улице, и дети нищих ирландских беженцев быстро выучили его сначала петь, а потом и воровать.

Но больше всего Женни и Карл волновались за своих дочерей. Почти все мужчины, посещавшие дом Маркса в любое время суток, были беженцами. Детям не оставалось места ни для игр, ни для отдыха – в переполненных комнатах клубился дым сигар и трубок, шли нескончаемые и порой весьма бурные разговоры о революции. Эдгар в подобной атмосфере чувствовал себя как рыба в воде. Он буквально смаковал любые пьяные выходки или непристойности и знал, к радости Маркса, уйму революционных песен, которым научили его старшие товарищи. Однако оба, и Карл, и Женни, знали: для их дочерей единственным спасением от бедности будет нормальная жизнь и буржуазное воспитание в среде добропорядочных девиц и молодых женщин. И несмотря на искреннюю преданность революции, ни Маркс, ни Женни не хотели бы видеть спутниками жизни своих дочерей кого-то из тех, кто когда-либо поднимался в их квартиру по узенькой лестнице дома на Дин-стрит. Это были люди, чьи головы полнились радикальными идеями – но желудки всегда были пусты.

Женни проклинала судьбу, осудившую ее детей на жизнь в страшной нищете жалкой квартирки, обставленной чужой поломанной мебелью. Но как бы ни было отвратительно их жилище, еще больше она боялась пропустить один из платежей – и оказаться со всеми детьми на улице. Скудные сбережения хоть как-то поддерживали их, но таяли слишком быстро, и чаще всего Марксы полностью зависели от доброты и бескорыстной помощи своих друзей либо от милости и добросердечия домовладельца.

Маркс уверял жену, что все эти страдания будут длиться недолго. Как только будет опубликована его первая книга, мир немедленно воздаст сторицей за все их лишения. В припадке оптимизма в апреле 1851 года Маркс говорит своему ближайшему другу и соратнику Фридриху Энгельсу: «Я уже так далеко продвинулся, что недель через пять покончу со всей экономической дрянью...»⁴

⁴ Русский перевод дан по: К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, 2-е изд. Т. 27. М., 1962.

На самом деле он будет писать «Капитал» еще целых 16 лет, а когда труд выйдет, его почти никто не заметит и уж тем более – не воодушевится на революционную борьбу.

Между тем семья Маркса пожертвовала ради этой книги всем. Женни похоронила четверых из семи своих детей; три ее выжившие дочери были лишены нормального детства и девичества: некогда прекрасное лицо обезобразили болезни и постоянные страдания; в довершение ко всему ей довелось страдать и из-за измены мужа, которому родила сына другая женщина. К счастью, она не дожидаясь самых трагических событий жизни своих детей – две ее дочери покончили жизнь самоубийством.

В конечном итоге единственным достоянием семьи были лишь идеи Маркса, на протяжении всей его жизни бурлившие в этом могучем мозгу... но почти никем больше по достоинству не оцененные и даже толком не понятые. И все же, как ни невероятно – но именно в эти годы лишений, нищеты, болезней и горестей Маркс сделал невозможное.

Он изменил мир.

Часть I

Маркс и дочь барона

Она пробуждала истинную страсть, требовавшую удовлетворения, – и вместе с тем излучала очаровательную слабость, так, что ее хотелось защитить и поддержать.
Оноре де Бальзак {1}

1. Трир, Германия, 1835

Женни фон Вестфален была одной из самых желанных молодых женщин Трира. Разумеется, были в здешних краях и другие красотки, из куда более богатых и знатных семей, чьи отцы считались истинными аристократами и, так сказать, возглавляли рейтинги местной знати. Нет сомнений и в том, что среди этих молодых девиц были гораздо более привлекательные особы. Тем не менее все сходилось во мнении, что именно в дочери барона фон Вестфалена удивительным и наиболее ярким образом сочетались редкая красота, остроумие, блестящий интеллект и достойное социальное положение среди местной аристократии, в чей круг входили как родовитые дворяне из уважаемых и старинных семей, так и недавно приобретшие титул нувориши.

Ее отец, Людвиг фон Вестфален, был советником правительства Трира, что делало его одним из самых влиятельных горожан, а кроме того – одним из самых высокооплачиваемых городских чиновников {2}. Трир с его населением в 12 тысяч человек напоминал сказочную деревеньку, раскинувшуюся на берегах Мозеля.

Отец Людвига получил свой титул за участие в Семилетней войне. Женился он на дочери министра шотландского правительства, который был потомком графов Аргайл и Ангус {3}. Именно от своей бабушки-шотландки Женни унаследовала зеленые глаза и прекрасные каштановые волосы, а также неукротимый и мятежный дух, придававший ее чертам столько огня.

Арчибальд Аргайл был известным борцом за независимость Шотландии, казненным в Эдинбурге; другой предок, не менее известный реформатор Джордж Уишарт, был сожжен там же на костре {4}. В 1831 году 17-летняя Женни, весьма далекая от политических сражений, блистала на балах в Трире, в кругу других красавиц с их шуршащими пышными платьями и искусными прическами. Молодые люди наперебой старались пленить прекрасных дам, щеголяя короткими сюртуками и изысканными манерами, но более всего – своим богатством. Это тоже был рынок – рынок, на котором покупали и продавали выгодные партии, и юная Женни, танцуя с очередным партнером, была прекрасно осведомлена о своей цене. Внешность и социальное положение шли рука об руку, и бархатные платья безошибочно выделяли аристократок вроде Женни в мерцающем полумраке бального зала {5}.

В апреле того года в письме родителям сводный брат Женни Фердинанд подробно перечислил всех претендентов на руку сестры, но отметил, что Женни не торопится с выбором {6}. Однако все изменилось уже летом. Женни познакомилась с молодым лейтенантом Карлом фон Паннвиц; во время одного из свиданий охваченный страстью молодой человек бурно объяснился в любви и попросил ее руки. К удивлению родителей и заботливого брата, Женни ответила согласием. Впрочем, этот ответ был дан в порыве чувств, свое поспешное решение она сама отменила через несколько месяцев, бросив вызов принятым нормам приличия и разорвав помолвку {7}. По Триру поползли слухи о скандале. Супруга Фердинанда Луиза в октябре

писала, что Женни замкнулась, почти не выходит в свет, ни с кем не общается, а ее отец старается замять скандал и положить конец этим отношениям {8}.

Однако уже к Рождеству Женни оправилась от всех потрясений, и вся семья казалась счастливой и позабывшей инцидент с неудачной помолвкой. В письме к своим родителям Луиза описывает свой шок и недоумение от того, что она назвала «неуместно праздничным настроением в доме Вестфаленов». Вероятно, Женни вообще не испытывала никаких чувств к несчастному лейтенанту, иначе она воспротивилась бы столь очевидной радости со стороны домашних, хотя бы из простого сочувствия и симпатии к отвергнутому жениху. Сколько же времени должно пройти, чтобы на место господина фон Паннвица явился другой претендент? Женихи, вероятно, слегка опешили, узнав о печальной судьбе своего предшественника {9}.

Разорвав официальную помолвку, Женни тем самым на время победила основного демона, терзавшего ее сверстниц, – демона законного брака. Она вновь вернулась в свет, однако долгое время с ее именем не связывали ни одного мужчину; даже сплетен о семье Вестфален в связи с этим не появлялось. Вместо поисков мужа Женни окунулась в иной мир: под руководством собственного отца она начала учиться, активно знакомясь с трудами немецких романтиков и французских социалистов-утопистов. Более всего ее привлекали первые – немецкие писатели, музыканты и философы {10}.

Их идеалом была жизнь ради высоких идей, они отвергали всякое насилие над личностью, все, что означало бы несвободу. Высшим благом для них было творчество, оно и стало новой философией. Искусство провозглашалось наилучшим способом взаимодействия людей в обществе. Успех необязателен, главное – следовать за своей мечтой, своими идеалами, невзирая на то, чего это может стоить {11} творцу. Важнее внешнего блеска становился внутренний, духовный, божественный свет {12}.

Для Женни, все еще пытавшейся пережить свой маленький бунт против помолвки и нежеланного брака (а по тем временам его и маленьким не назовешь, скорее – настоящей революцией), романтизм казался героическим и волнующим мировоззрением; было в нем и то, что особенно привлекало молодую девушку в связи с ее личными обстоятельствами: некоторые из романтиков горячо поддерживали идею равноправия женщин с мужчинами. Немецкий философ Иммануил Кант провозгласил: ни один человек, зависимый от другого человека, не может считаться человеком в полной мере, он теряет свое «я» {13} и превращается в вещь. Подобное утверждение напрямую касалось женщин, которые испокон века считались собственностью – сначала своих отцов, а потом мужей. Романтики предлагали полную свободу для всех, мужчин и женщин в равной степени; свободу не только от социальных условностей и жестких ограничений, но в конечном итоге – свободу от правителей, владеющих людьми на протяжении многих столетий на основании их собственного утверждения, что они – наместники Бога на земле.

К тому времени, как в феврале 1832 года ей исполнилось 18, Женни фон Вестфален полностью погрузилась в эти уроки; одновременно мир вокруг нее все отчетливее разделялся на два больших лагеря. Сторонники одного из лагерей мечтали о свержении правителей, другие защищали их всеми возможными способами, стремясь сохранить статус кво. Это разделение было заметно даже внутри семьи фон Вестфален: будучи прусским чиновником, отец Женни боготворил графа Клода Анри де Сен-Симона, родоначальника французского социализма {14}. Пристрастия отца захватили и дочь, хотя барон фон Вестфален вряд ли мог предположить тогда, к чему это приведет. Он давно уже исповедовал кредо равенства и братства. Ему было 8 лет, когда Наполеон захватил Западную Пруссию. Здесь хорошо помнили и самого Наполеона, и его Кодекс, и уроки Французской революции – равенство всех перед законом, права человека, веротерпимость, отмена крепостного права и единая система налогообложения достались Пруссии в наследство от Франции {15}.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.